

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИТОГИ 2014 ГОДА.

КРАТКИЙ ДОКЛАД*

ИНСТИТУТ ДЕМОГРАФИИ НИУ ВШЭ

Институт демографии (ИДЕМ) НИУ ВШЭ представляет краткую версию ежегодного научного доклада «Население России», посвященного итогам демографического развития страны в 2014 г. При подготовке этого доклада был выполнен сравнительный анализ основных демографических процессов в России и в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Полный текст доклада будет опубликован отдельным изданием.

Ключевые слова: Россия, демографические итоги, численность населения, возрастной состав, рождаемость, смертность, внутренняя миграция, внешняя миграция.

1. ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Постоянное население России на начало 2015 г. насчитывало 146,3 млн человек¹, в том числе 2,3 млн в Крымском федеральном округе, образованном в 2014 г.² Даже без учета Крыма население России увеличивалось шесть лет подряд после периода убыли населения в 1993 и 1995-2008 гг. Наибольшая численность населения России отмечалась в 1993 г. – 148,6 млн человек, к началу 2009 г. она снизилась до 142,7 млн.

В 2009 г. впервые после 1994 г. был зарегистрирован небольшой прирост населения – 96 тыс. человек или 0,7‰. В следующем 2010 г. прирост населения составил всего 0,2‰, но затем стал увеличиваться, поднявшись до 2,2‰ в 2013 г. В 2014 г. он оказался немного ниже (2,1‰). В целом за 2009-2014 гг. число россиян без учета проживающих в Крымском федеральном округе увеличилось на 1235 тыс. человек (на 0,9%) и к началу 2015 г. достигло 144,0 млн человек, что примерно соответствует уровню середины 1986 и 2005 г.

Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Россия. Авторы доклада: А.Г. Вишневецкий, С.В. Захаров, С.И. Абылкаликов, Е.М. Андреев, Д.Д. Богоявленский, С.А. Васин, М.В. Винник, Ж.А. Зайончковская, О.Г. Исупова, Л.Б. Карачурина, Е.А. Кваша, В.А. Козлов, Е.С. Митрофанова, Н.В. Мкртчян, А.И. Ракша, А.В. Рамонов, В.И. Сакевич, Е.Л. Сороко, С.А. Тимонин, Ю.Ф. Флоринская, Т.Л. Харьковская, Е.М. Щербакова, А.И. Пьянкова, К.В. Решетников, Е.В. Чурилова, В.В. Юмагузин.

E-MAIL: mmezhevova@hse.ru

Статья поступила в редакцию в сентябре 2015 г.

* Исследование выполнено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ 2015 года.

¹ Здесь и далее, если не указано иное, данные Росстата.

² По итогам переписи населения, проведенной в Крымском федеральном округе с 14 по 25 октября 2014 г., на территории округа постоянно проживали 2284,8 тыс. человек, из них 1891,5 тыс. - в Республике Крым и 393,3 тыс. - в г. Севастополе. В целях сопоставления с данными предшествующих лет мы используем данные по России без учета Крымского федерального округа.

Достигнутые темпы прироста невысоки, а наметившаяся в 2014 г. тенденция к их снижению свидетельствует о вполне вероятном возврате к нулевому приросту или убыли населения. Российскую ситуацию нельзя считать исключительной. Сходные тенденции динамики численности населения наблюдаются в странах Европейского союза (ЕС-28), где коэффициент общего прироста в тот же период лишь дважды превышал 0,2% (в 2010 и 2013 г.; рисунок 1). Совокупное население стран ОЭСР растет более высокими темпами, хотя доминирующей тенденцией на протяжении последних десятилетий и для всей этой группы стран также было снижение темпов прироста населения, которые сократились вдвое - с 1,4% в год в 1950-е годы до 0,7% в год начиная с середины 1990-х. Население США продолжает расти более высокими темпами (на 0,7% в год).

Россия, отличавшаяся в 1950-е годы более высокими темпами прироста населения, чем совокупные темпы для нынешних стран ОЭСР и ЕС-28, во второй половине 1960-х и в 1970-е годы заметно уступала не только ОЭСР, но и ЕС-28. В 1990-е годы в России начался довольно продолжительный период убыли населения, которая пока не характерна ни для ОЭСР, ни для ЕС-28 в целом. Снижение темпов прироста населения России было более резким и подвержено более значительным колебаниям, обусловленным отчасти волнообразными деформациями возрастной структуры.

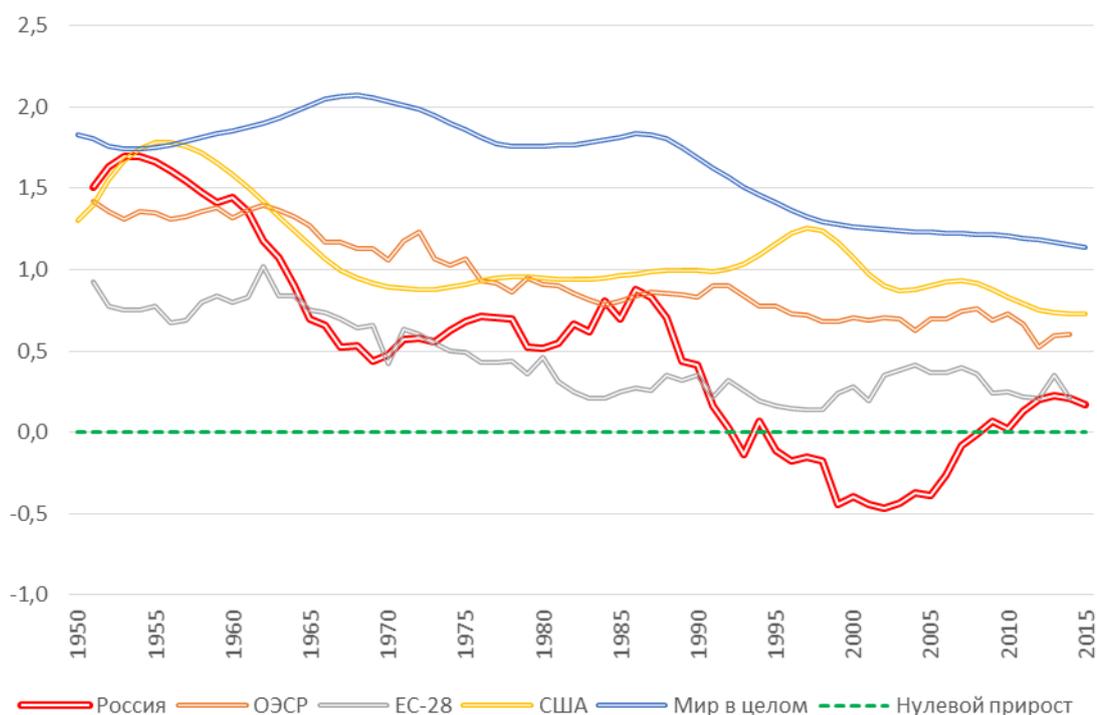

Рисунок 1. Прирост численности населения России, ОЭСР, ЕС-28 и мира в целом, 1950-2015, %

Источники (помимо Росстата): [База данных OECD.stat; База данных Евростата; United Nations... 2015].

При общем росте населения ОЭСР в ряде входящих в нее стран его численность сокращалась. Так, в 1980-е годы убыль населения отмечалась в Венгрии, в 1990-е годы – в

Венгрии, Чехии и Эстонии, в 2000-е годы – в Венгрии, Германии, Польше, Эстонии, а в 2010-2014 гг. – уже в семи странах: Венгрии, Германии, Испании, Польше, Португалии, Эстонии и Японии.

В США значения общего прироста снижались до конца 1980-х годов, уменьшившись вдвое по сравнению с 1950-ми годами. В 1990-е годы они вновь увеличились и довольно продолжительное время превышали 1% в год. После начала финансово-экономического кризиса 2008 г. они вновь снизились – до 0,7% в год в 2011-2012 гг.

Значительные колебания общего прироста населения, как правило, обусловлены колебаниями миграционного прироста, который в условиях низкой рождаемости и приближения естественного прироста к нулевому уровню или формирования тенденции естественной убыли становится определяющим фактором изменения численности населения.

Население России в последние годы увеличивается за счет как естественного, появившегося только в 2013 г., так и миграционного прироста, но величина естественного прироста незначительна (не более 0,2‰), а основным фактором роста остается миграционный прирост, обеспечивающий около 90% общего прироста.

Естественный прирост населения России до середины 1960-х годов превышал 1% в год, затем стабилизировался на уровне 0,5-0,7% в год. В течение примерно тридцати лет естественный прирост сочетался с миграционной убылью населения, складывавшейся в миграционном обмене России с другими союзными республиками, что не мешало довольно быстрому росту ее населения. С середины 1970-х годов, когда интенсивность потоков изменилась, население стало увеличиваться и за счет миграционного прироста, который, как правило, не превышал четверти общего прироста.

В 1990-е годы в условиях сложившейся долговременной тенденции естественной убыли населения миграция стала единственным источником роста его численности, однако чаще всего недостаточным для того, чтобы компенсировать естественную убыль. Впервые естественная убыль была зарегистрирована в 1992 г., а к началу 2013 г. ее величина, накопленная за 1992-2012 гг., превысила 13,2 млн человек или 8,9% от численности населения России на начало 1992 г. Совокупная величина миграционного прироста за те же годы составила 8,1 млн человек. Таким образом, миграционный прирост компенсировал 61% естественной убыли населения.

Интенсивность естественной убыли населения России в течение 1992-2012 гг. варьировалась в пределах от -6,6‰ (в 2000-2001 гг.) до -0,03‰ (2012 г.). Интенсивность миграционного прироста в тот же период изменялась в диапазоне от 1,7‰ (2002 г.) до 6,7‰ (1994 г.).

Лишь в 2009-2012 гг. миграционный прирост смог не только полностью компенсировать заметно сократившуюся естественную убыль, но и обеспечил прирост населения. В 2013 г. миграционный прирост (2,1‰) усилил незначительный естественный прирост (0,2‰), который внес свой, хотя и не очень весомый, вклад в общий прирост населения. В 2014 г. отмечены более низкий миграционный прирост (1,9‰) и такой же, как и в 2013 г., невысокий естественный прирост (0,2‰).

Данные о компонентах изменения численности населения ЕС-28 демонстрируют сходство России с европейскими странами. Естественный прирост населения ЕС-28, достаточно высокий в первой половине 1960-х годов, хотя и ниже, чем в России того времени, быстро снижался и в 1990-е годы приблизился к нулевому уровню. В 1993-2014 гг. значение коэффициента естественного прироста не превышало 1‰, за исключением 2008 г., когда оно составило 1,2‰. По прогнозным расчетам уже в ближайшие годы в целом для населения ЕС-28 неизбежно будет характерна естественная убыль населения.

Миграционный прирост населения ЕС-28 во второй половине 1960-х и начале 1980-х годов принимал отрицательные значения, а в годы, когда складывалось положительное сальдо миграции, его величина была относительно небольшой – определяющую роль в изменении численности населения играл естественный прирост. В 1990-е годы вклад миграционного прироста стал более значительным на фоне сократившегося естественного прироста, а в 2000-е годы он стал еще более весомым.

США отличаются более высоким уровнем естественного прироста, который медленно снижается, но до сих пор устойчиво превышает уровень 4‰. Коэффициент миграционного прироста также устойчиво выше – в 2011-2014 гг. он составлял около 3‰ в год (рисунок 2).

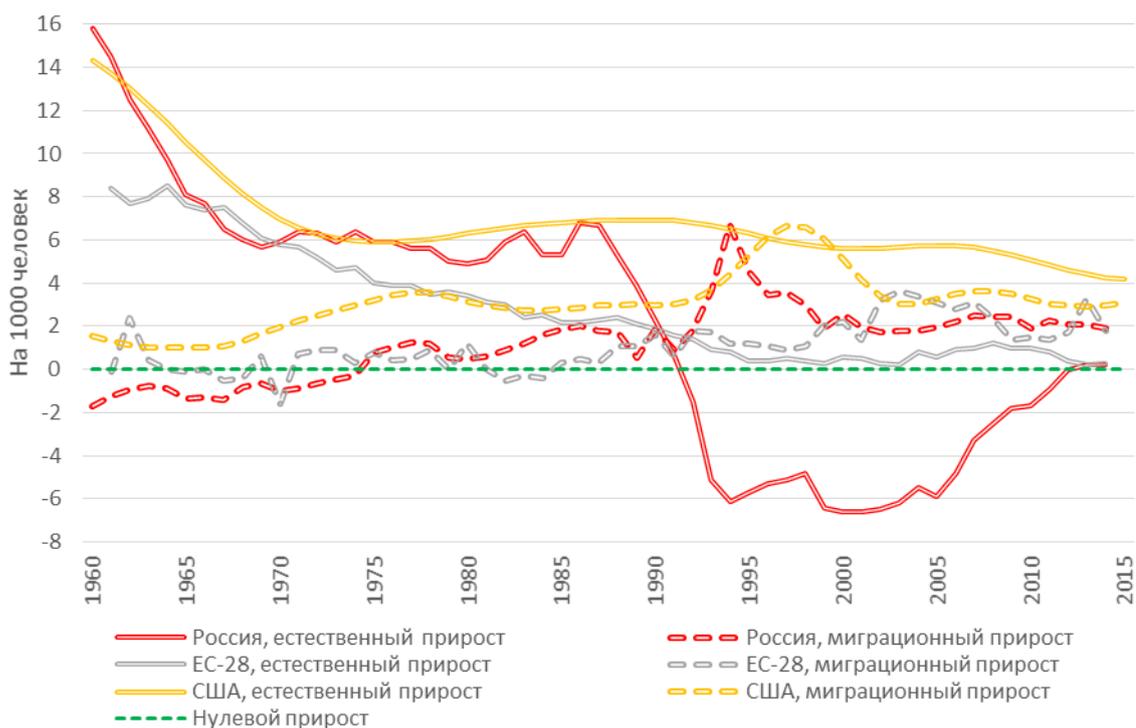

Рисунок 2. Компоненты прироста (убыли) численности населения России, ЕС-28 и США, 1960- 2014 гг., в расчете на 1000 человек

Источники (помимо Росстата): [База данных OECD.stat; База данных Евростата; United Nations... 2015].

2. ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ

Как отмечалось в предыдущем Кратком докладе [Население России 2014b: 7-8], в эволюции возрастной структуры населения России наступил этап, на котором численность населения в до- и послерабочем возрастах растет, а численность населения рабочего возраста убывает, что ведет к значительному росту коэффициентов демографической нагрузки. Максимальная доля населения в возрасте 20-64 года была достигнута в 2012 г., с тех пор она снижается (таблица 1).

Таблица 1. Доля населения трех основных возрастных групп в России, %

Возраст	1970	1990	2012	2015
0-19	35,6	29,8	20,9	21,4
20-64	56,7	59,9	66,4	65,1
65+	7,7	10,3	12,8	13,5

Подобные демографические сдвиги характерны не только для России. Они происходят и в других странах и связаны с закономерной перестройкой возрастной структуры в процессе демографического перехода, хотя в каждой стране проявления этой универсальной тенденции имеют свою специфику. В частности, для России характерны резкие колебания показателя демографической нагрузки вследствие сильной деформированности российской возрастной пирамиды.

Сходство и различия изменений возрастной структуры хорошо видны на рисунках 3 и 4, где представлены во многом разные страны, объединенные, однако, тем, что они находятся на поздних стадиях демографического перехода.

Во всех этих странах длительное время отмечался рост численности населения в основных рабочих возрастах и соответственно их доли во всем населении – явление, известное как демографический дивиденд или бонус. В эволюционном плане бонус был следствием того, что нагрузка детьми снижалась быстрее, чем росла нагрузка пожилыми, хотя на эволюционные изменения, свойственные демографическому переходу, могли накладываться пертурбационные колебания, вызванные разного рода социальными потрясениями, как это было в России. Тем не менее перед Россией, как и перед всеми странами, на какое-то время открылось «окно демографического благоприятствования», совокупная демографическая нагрузка на население в рабочих возрастах снижалась.

Если сравнивать Россию со странами ОЭСР, то в 1970 г. она занимала 12-е место по доле населения в рабочем возрасте (20-64 года). Последующий рост этой доли происходил двумя волнами. Первая началась в 1969 г. и закончилась в 1985 г. На тот момент Россию опережала только Германия. Вторая волна длилась те же 17 лет (1996-2012 гг.), но прирост показателя был на треть больше: 7 против 5,3 п.п. Достигнутая Россией в 2012 г. доля населения в возрасте 20-64 года (66,2%) была максимальной за всю ее историю и самой высокой (после Южной Кореи) в списке стран ОЭСР за весь период с 1970 г.

Однако по мере того, как в ходе прогрессирующего старения населения число и доля пожилых людей увеличивается, а прилив молодежи в состав рабочего населения сокращается, «окно демографического благоприятствования» начинает закрываться, а фаза

бонуса неизбежно сменяется фазой «онуса»³ [Ogawa, Kondo, Matsukura 2005], на которой доля населения рабочего возраста убывает, а демографическая нагрузка на него растет. Во всех странах, представленных на рисунках 3 и 4, равно как и в большинстве других стран, входящих в ОЭСР, эта фаза уже наступила. По новейшему (2015 г.) прогнозу ООН в ближайшие десятилетия все страны ОЭСР, за исключением Мексики, Израиля и Турции, ждет существенное снижение доли населения рабочего возраста и рост демографической нагрузки на одного работающего [Unated Nations... 2015].

В 5 из 8 стран, представленных на рисунке 4, в том числе в России, доля населения в возрасте 20-64 года во всем населении в 2050 г. будет ниже, чем в 1970 г. Среди 34 стран ОЭСР такое снижение произойдет в 25 странах. Все же, несмотря на значительное (-10 п.п.) снижение показателя, в России его уровень в 2050 г. останется выше, чем в 33 из 34 стран ОЭСР.

Однако более актуальна ближайшая перспектива, и очень важна скорость предстоящих неблагоприятных изменений, что не раз отмечалось в докладах ИДЕМ: «1990-е и особенно 2000-е годы характеризовались исключительно благоприятной динамикой численности населения в трудоспособном возрасте (20-64 года). Численность и доля его во всем населении росли и никогда в прошлом не были столь высоки, как в конце первого десятилетия XXI в. Ничего подобного нельзя ожидать в прогнозном периоде, для которого будет характерно падение как числа, так и доли лиц в возрасте 20-64 года, причем это падение может оказаться очень значительным и затяжным» [Население России 2014а: 395-396]. Теперь Россию ждут более сложные времена, чем страны ОЭСР. К 2030 г. в России произойдет больший, чем в любой из стран ОЭСР, спад показателя (- 9 п.п., до уровня 1970 г.) и самое резкое (на 16%) сокращение численности населения рабочего возраста.

Как и все постпереходные страны, Россия сталкивается с проблемами демографического старения. Правда, в сравнении с большинством таких стран, она имеет довольно молодое население. При этом старение населения России протекает неравномерно. После паузы в 2006-2012 гг. доля пожилых будет непрерывно расти с некоторыми колебаниями, отражающими особенности ее возрастной пирамиды. За 2014-2030 гг. прирост показателя превысит таковой за 1970-2013 гг. Темпы старения будут ниже, чем в 1970-е годы, но значительно выше, чем в последние три десятилетия. Но демографическое старение ускорится и в абсолютном большинстве стран ОЭСР, так что на их фоне Россия останется относительно молодой (рисунок 5).

В целом возрастная композиция населения России лучше, чем в большинстве стран ОЭСР, благодаря сочетанию относительно низкой доли пожилых и высокой доли населения рабочего возраста. В перспективе до 2050 г. это преимущество России должно сохраниться и, возможно, упрочиться.

³ От латинского *onus* – бремя, ответственность, долг. То же значение это слово имеет в английском языке, где с недавних пор его стали применять для обозначения фазы, следующей за фазой бонуса.

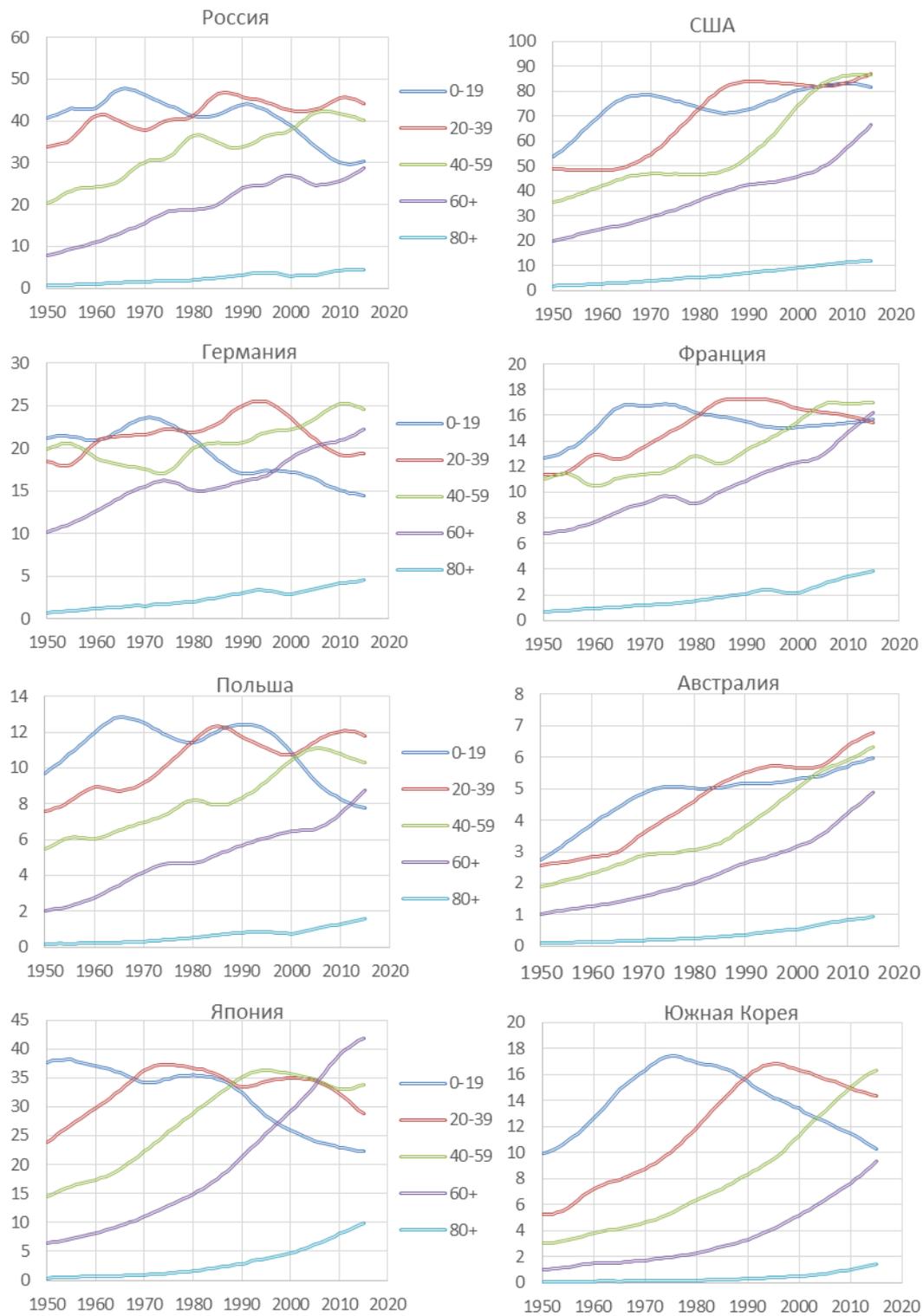

Рисунок 3. Численность населения в пяти возрастных группах в России и семи странах ОЭСР в 1950-2015 гг., оба пола, млн человек

Источник: [United Nations... 2015].

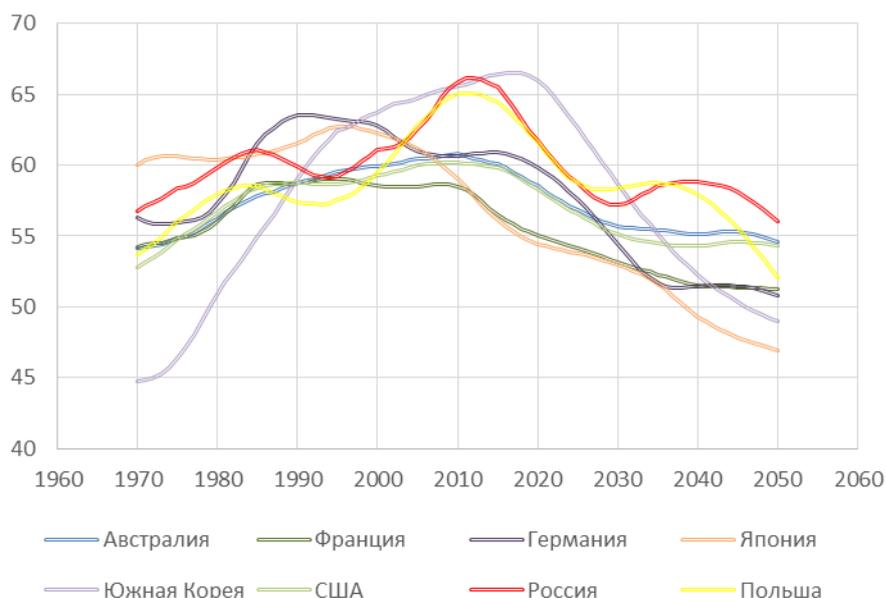

Рисунок 4. Доля населения в возрасте 20-64 года в 1970-2050 гг. в России и в некоторых странах ОЭСР, оценки и средний вариант прогноза ООН-2015, оба пола, %

Источник: [United Nations... 2015].

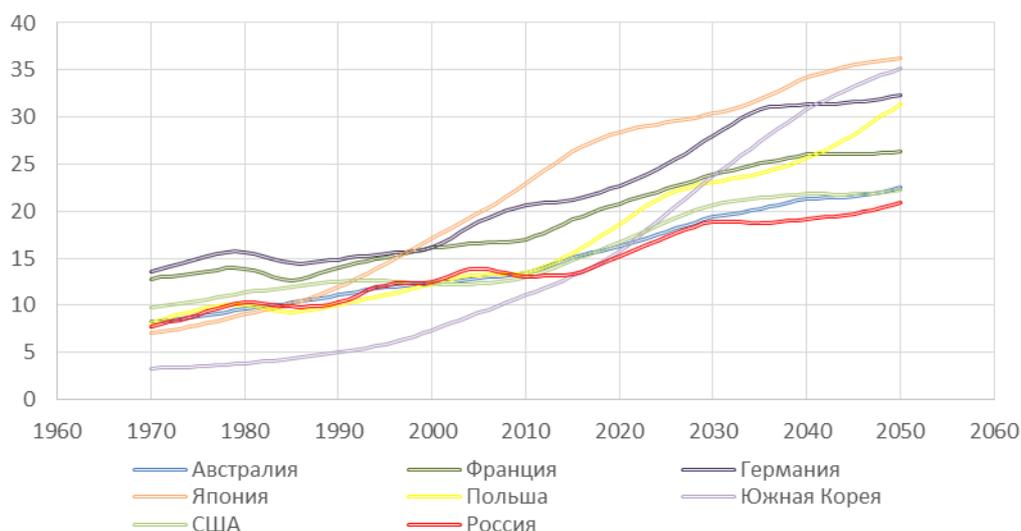

Рисунок 5. Доля пожилых (65+) в России и в некоторых странах ОЭСР, оценки и средний вариант прогноза ООН-2015, оба пола, %

Источник: [United Nations... 2015].

3. БРАКИ И РАЗВОДЫ

В последние десятилетия Россия, как и другие страны, пережила глубокую трансформацию форм семейно-брачных отношений, возрастной модели брачности и института брака в целом. Интенсивность заключения брака в России сейчас намного ниже, а возраст его заключения существенно выше, чем в конце советского периода (конец 1980-х – начало

1990-х годов). Если в 1980-х годах женщины, вступающие в первый брак в возрастах до 25 лет, обеспечивали более 80% величины коэффициента суммарной брачности для первых браков, то в 2014 г. – 57%, а у мужчин соответствующий показатель упал еще заметнее – с более 70 до 35%, т.е. в 2 раза (таблица 2).

Таблица 2. Коэффициент суммарной брачности для первых браков, заключенных мужчинами и женщинами в возрасте до 50 лет, и вклад в его величину отдельных возрастных групп, Россия, 1980, 1990, 2011 и 2014 гг.

Год	Коэффициент суммарной брачности (к возрасту 50 лет)	Вклад лиц указанного возраста в коэффициент суммарной брачности, %			
		до 25 лет		25-29 лет	30 лет и старше
		все до 25 лет	в том числе до 20 лет		
Мужчины					
1980	0,914	72,5	7,2	18,0	9,5
1990	0,949	73,8	9,3	18,3	7,9
2011	0,803	38,3	2,5	38,1	23,6
2014	0,749	35,3	2,6	38,4	26,3
Женщины					
1980	0,958	82,5	33,3	10,7	6,8
1990	0,998	85,0	40,2	9,5	5,5
2011	0,848	59,6	12,7	26,8	13,6
2014	0,824	57,2	12,8	27,1	15,8

*Примечание: * - Без данных по Чеченской республике.*

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

В результате произошло заметное сближение российской модели брачности с моделью, характерной для большинства индустриально развитых стран, хотя сохранялись и большие различия.

Снижение брачности в России, как и в других странах, сопровождалось увеличением среднего возраста женихов и невест при вступлении в первый брак. Но у нас оно началось много позднее, чем в большинстве экономически развитых стран, и так как у них оно еще продолжается, то сближения России по этому показателю с наиболее развитыми странами ОЭСР пока не наблюдается. Если в начале 1970-х годов по всей Европе, включая и Россию, средний возраст заключения брака для женщины колебался в интервале 22-24 года, то к сегодняшнему дню в странах Севера, Запада и Юга Европы средний возраст невесты достиг 30 лет, в восточноевропейских странах - почти 27 лет (присутствие в этой группе Белоруссии и Украины занижает среднюю величину для группы). В России же он лишь едва преодолел планку в 25 лет. Не прослеживается попытка догнать и большинство других, неевропейских стран-членов ОЭСР. Видимо, только Турция и Израиль из списка стран ОЭСР сегодня отстают немного от России по возрасту заключения первого брака (рисунок б).

В последнее время неожиданно наметилась новая тенденция: интенсивность заключения первых браков, которая довольно давно снижалась в России, вновь стала расти. Судя по последним данным, уровень брачности в России превышает показатели во всех прочих странах ОЭСР, включая такие страны, как Турция, Израиль, Мексика и Чили.

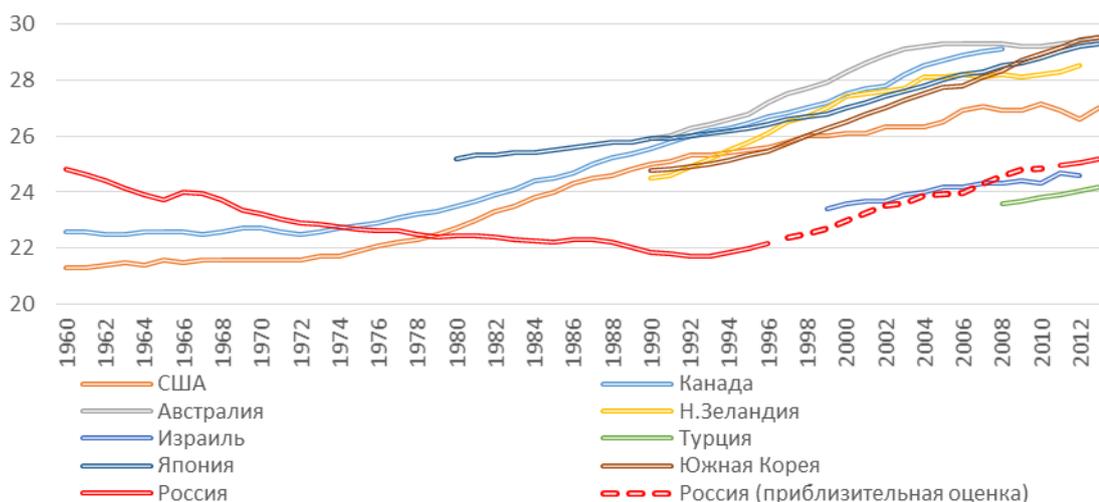

Рисунок 6. Средний возраст женщины при заключении первого брака в России и в неевропейских странах ОЭСР, 1960-2013, лет

Источники: [База данных OECD.stat; База данных Евростата; База данных ИДЕМ НИУ ВШЭ].

Уровень российской брачности и прежде существенно превышал среднюю для развитых стран, а чаще всего, и максимальную границу межстрановой вариации, причем не только по общему коэффициенту, но и по коэффициенту суммарной брачности для первых браков. В этом можно было бы найти и позитивные стороны, если бы при этом Россия не лидировала и по уровню разводимости (рисунок 7). Ожидаемая доля браков из числа заключенных в 2014 г., которые прекратятся вследствие развода, для России приближается к 60% (591 развод на 1000 браков с учетом их продолжительности; таблица 3). Вероятно, это наиболее высокий показатель в мире.

Таблица 3. Некоторые обобщающие характеристики разводимости, Россия, 1970, 1980, 1990, 2011 и 2014

Год	Коэффициент суммарной разводимости*		Средний возраст при регистрации развода, лет**		Разводы на 1000 браков с учетом их продолжительности***	Средняя продолжительность расторгнутого брака, лет****
	мужчины	женщины	мужчины	женщины		
1970	0,489	0,422	37,8	33,6	319	9,8
1980	0,621	0,553	38,4	34,6	426	10,5
1990	0,553	0,567	38,1	34,6	396	10,2
2011	0,661	0,604	39,7	35,7	590	10,1
2014	0,665	0,627	39,4	35,2	591	9,7

* - Сумма возрастных коэффициентов разводимости. Интерпретируется как ожидаемое среднее число разводов на одного человека за всю жизнь при неизменных возрастных коэффициентах разводимости, наблюдаемых в указанном году.

** - Средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взяты возрастные коэффициенты разводимости.

*** - Сумма коэффициентов разводимости, приведенных к длительности расторгаемых браков. Интерпретируется как ожидаемая доля браков, которая прекратится по причине развода из числа браков, заключенных в указанном году (из брачной когорты указанного года), при неизменных коэффициентах разводимости, рассчитанных относительно браков различной продолжительности.

**** - Средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взяты коэффициенты разводимости, приведенные к длительности расторгаемых браков.

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

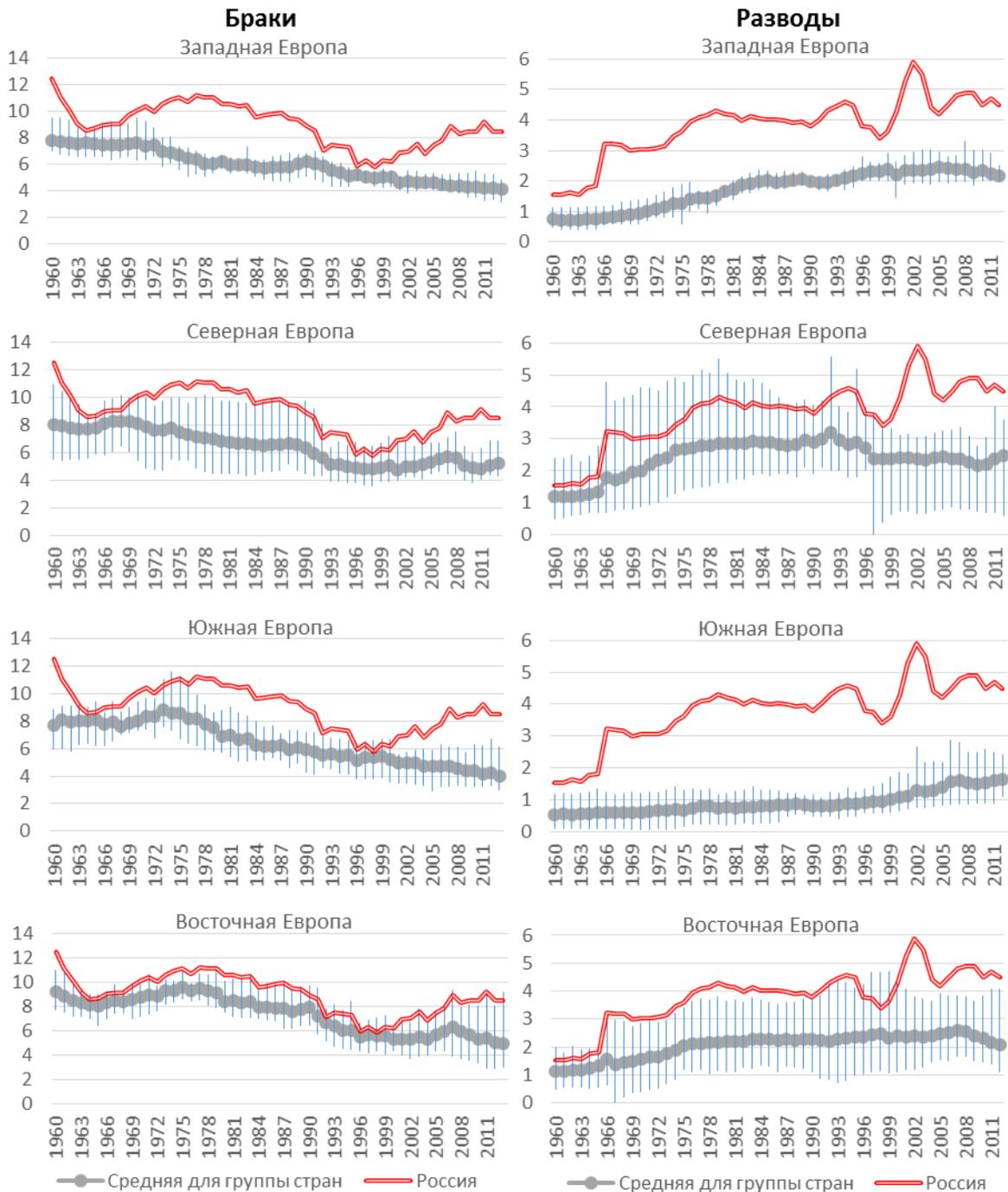

Рисунок 7. Общий коэффициент брачности и разводимости в России и в странах Европы (среднее арифметическое невзвешенное значение и размах вариации по группам стран), 1960-2013, на 1000 населения

Примечание: Западная Европа: Австрия, Бельгия, Франция, Германия, Люксембург, Нидерланды, Швейцария; Северная Европа: Дания, Эстония, Финляндия, Исландия, Ирландия, Латвия, Литва, Норвегия, Швеция, Великобритания; Южная Европа: Хорватия, Греция, Италия, Мальта, Португалия, Словения, Испания; Восточная Европа: Болгария, Чехия, Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, Белоруссия, Украина.

Источники: [База данных OECD.stat; База данных Евростата; База данных ИДЕМ НИУ ВШЭ].

В России средняя длительность брака, прекратившегося вследствие развода, одна из самых коротких в мире. Среди стран, для которых имеются данные для 2000-х годов, Россия выделяется самой низкой продолжительностью расторгнутого брака - около 10 лет (10 лет в 2011 г., 9,7 в 2014 г.; таблица 3). Более низкая в России, чем в других странах, средняя длительность брака, закончившегося разводом, сочетается с более низкой, чем в большинстве стран ОЭСР, долей разведенных пар с детьми, причем с начала 2000-х годов доля браков с общими детьми среди разведенных пар в России существенно снизилась – с 60 до 39,9% (2014 г.). Таким образом, бездетные пары стали составлять большинство разведенных супругов. Оценивая все эти показатели, трудно отделаться от мысли, что какая-то часть первых браков, по сути, играет роль «пробных партнерств», которые в других странах достаточно широко распространены, но не оформляются как официальные браки.

Несмотря на очень низкую, по мировым меркам, стабильность брака в России, более высокая, по сравнению с другими странами ОЭСР, интенсивность первых и повторных браков, в том числе в молодом возрасте, позволяет поддерживать относительно более благоприятную брачную структуру населения в репродуктивных возрастах. Доля женщин, состоящих в брачно-партнерских отношениях (зарегистрированных и незарегистрированных), - одна из наиболее высоких среди развитых стран, а доля проживающих в незарегистрированных отношениях с партнером существенно ниже средней величины для стран ОЭСР. Если иметь в виду, что, как правило, партнеры, состоящие в зарегистрированных браках, более склонны иметь детей (общемировая практика), то нельзя не прийти к выводу, что сложившаяся к сегодняшнему дню ситуация в России с точки зрения потенциала для рождаемости на фоне стран ОЭСР выглядит благоприятнее со всех сторон: и число женщин, находящихся под риском наступления беременности, выше, и среди последних выше доля состоящих в более прочных брачных союзах.

4. РОЖДАЕМОСТЬ

В 2014 г. продолжалась закономерная перестройка возрастной кривой рождаемости, в результате которой структура коэффициента суммарной рождаемости возвращалась примерно к той, которая существовала на рубеже 1950-х-1960-х годов при более высоком уровне рождаемости (рисунок 8).

В данном случае Россия идет по пути, общему для большинства развитых стран, и, судя по их опыту (на рисунке 9 для примера приведены Франция и Швеция), сдвиг рождаемости к старшим материнским возрастам в России еще будет продолжаться.

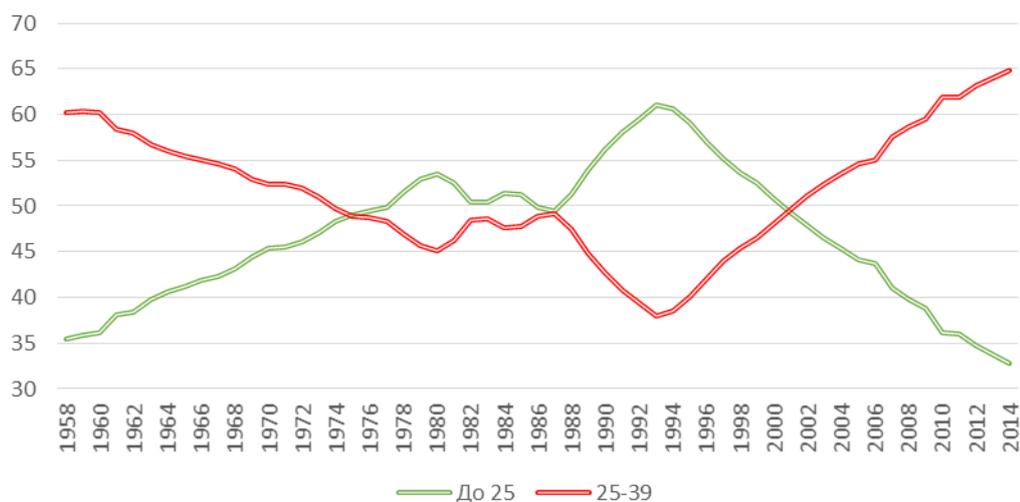

Рисунок 8. Вклад женщин в возрасте до 25 лет и от 25 до 40 лет в суммарную рождаемость, Россия, 1958-2014, %

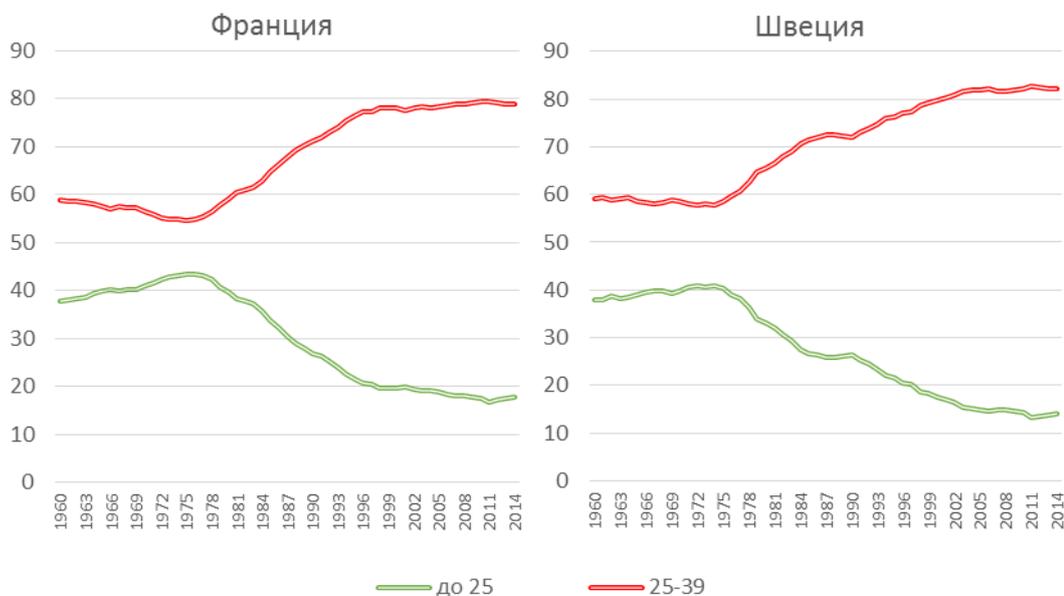

Рисунок 9. Вклад женщин в возрасте до 25 лет и от 25 до 40 лет в суммарную рождаемость, Франция и Швеция, 1960-2014, %

Перестройка кривой рождаемости в России, по-видимому, началась еще на рубеже 1970-1980 годов, однако тогда она была временно остановлена не вполне продуманными мерами демографической политики, спровоцировавшими рост числа рождений детей у юных матерей, и возобновилась лишь в середине 1990-х годов. Вопреки тому, что принято думать на основании наблюдения за коэффициентом суммарной рождаемости, именно тогда начался рост рождаемости в возрастных группах 25-29 лет и 30-34 года, которые сейчас определяют повышение коэффициента суммарной рождаемости (рисунок 10).

В 2014 г. этот коэффициент достиг значения 1,76, но само по себе это ни о чем не говорит. Разнонаправленные изменения возрастных показателей делают коэффициент суммарной рождаемости (т.е. сумму движущихся в разных направлениях возрастных

значений) неадекватной мерой ее общей динамики, в этой ситуации нужно наблюдать непосредственно возрастные показатели. Они как раз и указывают на то, что младшие материнские группы (до 25 лет) не демонстрируют никакого роста рождаемости, а практически весь прирост суммарной рождаемости обеспечивается тремя следующими пятилетними группами женщин (25-29, 30-34 и 35-39 лет).

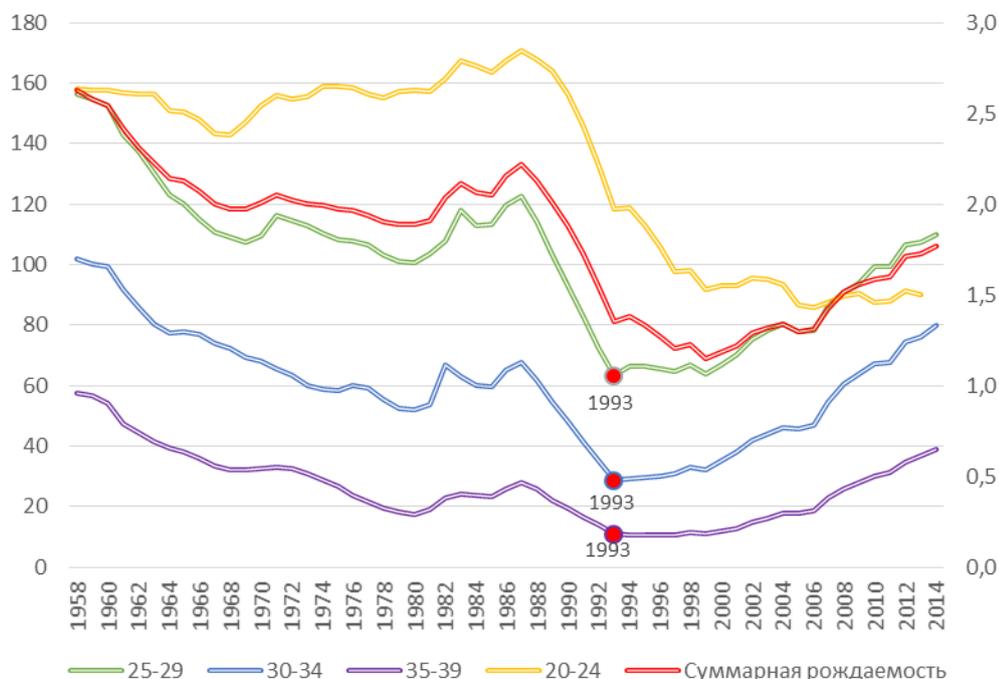

Рисунок 10. Число рождений на 1000 женщин соответствующего возраста (левая шкала) и коэффициент суммарной рождаемости (правая шкала), Россия, 1958-2014

В условиях, когда коэффициент суммарной рождаемости (характеристика «условного» поколения) утрачивает свое диагностическое значение, возрастает роль итоговых показателей для реальных поколений (когортных показателей), которые не зависят от сдвигов в календаре рождений. Правда, использование когортного подхода имеет существенные ограничения, связанные с тем, что окончательная величина итоговой рождаемости реальных поколений становится известна только тогда, когда возраст женщин приближается к 50 годам. Для более молодых когорт приходится пользоваться оценочными показателями, основанными на экстраполяции достигнутых к моменту наблюдения значений накопленной к определенному возрасту рождаемости. Сейчас, учитывая тот факт, что интенсивность деторождения после 35 и даже после 40 лет, как мы видели, растёт, экстраполированные оценки для России, как и для всех развитых стран, приходится год за годом пересматривать в большую сторону.

Показатель итоговой рождаемости реальных поколений в России свидетельствует, что, вопреки распространенным представлениям, рождаемость у поколений, родившихся между концом 1950-х и началом 1970-х годов, в том числе и тех, чей период наибольшей прокреативной активности пришелся на считающиеся успешными 1980-е годы, снижалась. Повышаться же она стала у поколений, родившихся после 1972 г., которые достигали возраста материнства в начале 1990-х годов, и этот рост продолжается до сих пор.

Подобную тенденцию для этих же поколений можно наблюдать и в некоторых других странах как с более высокой (США, Франция, Англия, Бельгия, Эстония), так и с более низкой (Швейцария, Германия, Италия, Украина, Япония), чем в России, итоговой рождаемостью (рисунок 11).

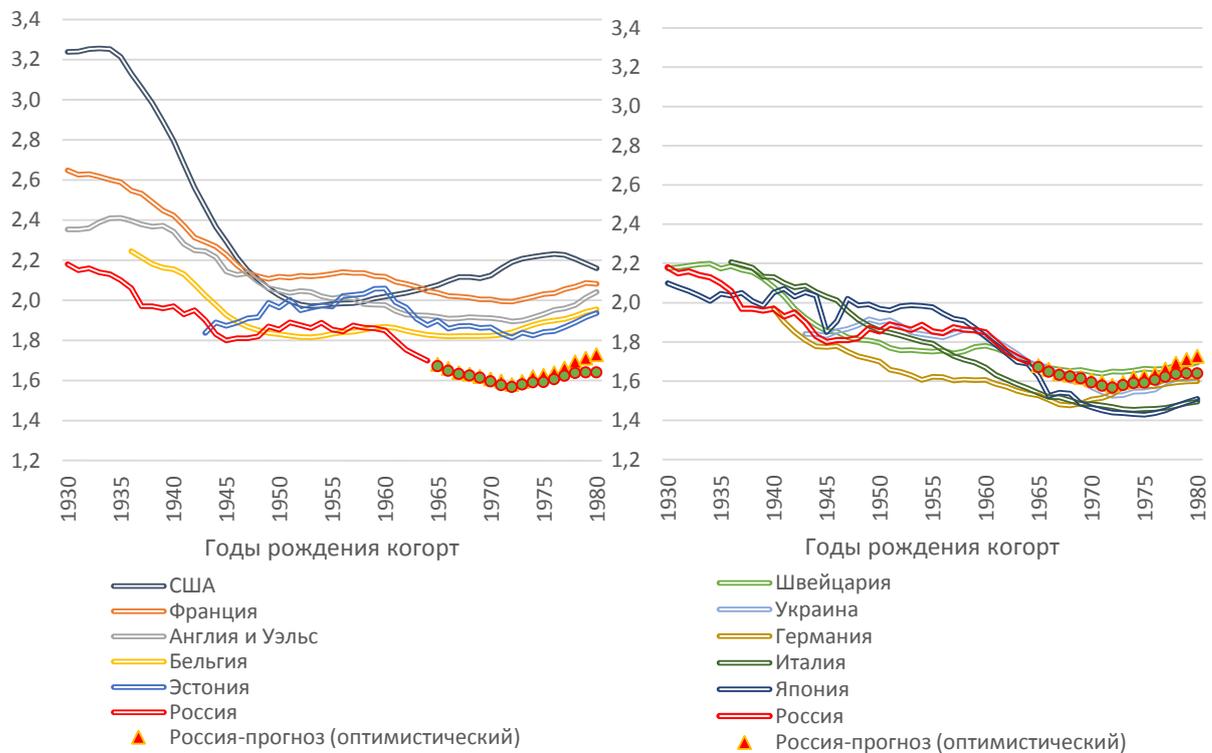

Рисунок 11. Итоговый уровень рождаемости женских когорт в России и в некоторых развитых странах с относительно высокой (левая панель) и относительно низкой (правая панель) рождаемостью, а также его прогноз на ближайшие годы

Повышение итоговой рождаемости реальных поколений было в основном обусловлено повышением вероятности рождения вторых и третьих детей. В первой половине 1980-х годов вероятность следующего рождения повышалась для детей всех очередностей, но затем движение пошло в противоположном направлении. Во второй половине 1980-х годов откладывались (и, видимо, частично так и не реализовались) рождения не только вторых и последующих детей, но даже и первенцев, что и обусловило снижение итоговой рождаемости поколений, родившихся до начала 1970-х годов (возможно, это связано с тем, что отложенные рождения пришлось на самый неподходящий период начала 1990-х годов). Но у поколений, родившихся в начале 1970-х годов, и последующих вероятность рождения вторых и третьих детей увеличивалась, и этот процесс продолжается (рисунок 12).

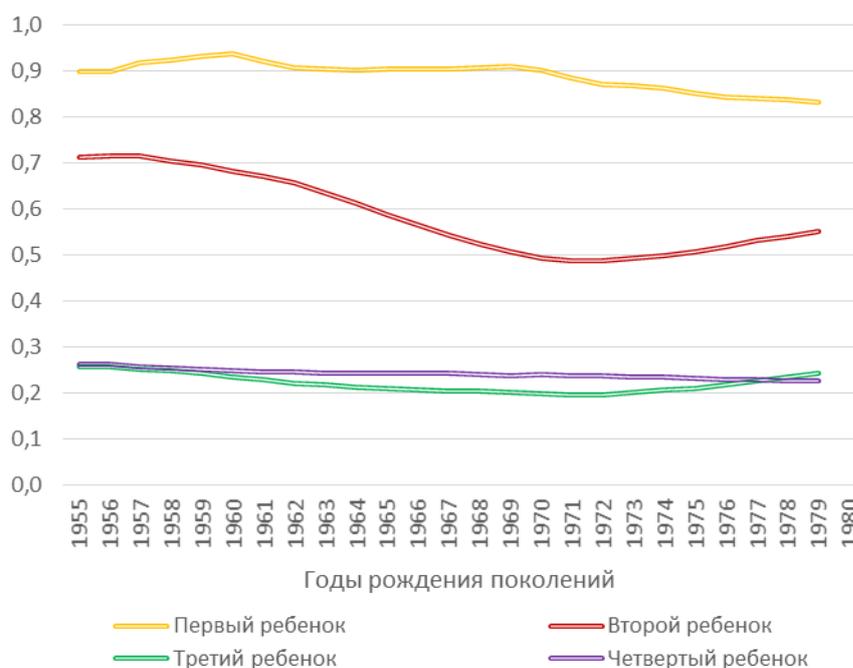

Рисунок 12. Накопленные значения вероятностей рождения детей разной очередности к возрасту матери 35 лет

В то же время настораживает снижение вероятности рождения первого ребенка, сужающее базу для дальнейшего роста числа вторых и последующих детей. Если эта тенденция сохранится, то ожидаемая доля окончательно бездетных женщин (не имевших ни одного живорождения к возрасту 50 лет) составит, в среднем, 16% (от 15 до 18%). При таком соотношении, чтобы достичь итоговой рождаемости, необходимой для простого замещения поколений (2,1 рождения на одну женщину), необходимо, чтобы на одну когда-либо рожавшую женщину приходилось в среднем 2,5 рождения, т.е. чтобы каждая вторая семья с детьми имела не менее трех детей. Учитывая сегодняшнее положение вещей, такую ситуацию представить себе трудно.

Мировой опыт также не дает больших оснований для оптимизма. Высокая доля бездетных в современном мире не редкость. Еще в 1970-х годах уровень бездетности во многих странах существенно вырос, достигнув в Англии и США почти 20%, а затем в Западной Германии превысив этот уровень. Самая высокая бездетность, помимо германоязычных стран, прогнозируется в странах Восточной Азии. Имеющаяся статистика по Японии и Южной Корее позволяет предположить, что бездетными здесь могут остаться до 25-30% женщин. Бездетность растёт и в странах Восточной Европы, такие страны, как Чехия и Польша приближаются по этому показателю к уровням, больше характерным для Западной Европы (16-20%).

Ситуация с рождением вторых и последующих детей в развитых странах также разнообразна. Так, в англоязычных странах, особенно в США, а также в Скандинавии и во Франции, несмотря на относительно высокий уровень бездетности, велика доля вторых и последующих детей, а рождение за всю жизнь только одного ребёнка нехарактерно. В большинстве стран Восточной Европы доля вторых и особенно третьих и последующих

детей намного ниже, она низка также в германоязычных европейских странах, в странах Южной Европы и Восточной Азии.

5. ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ

Россия была одной из первых крупных стран, в которых после Второй мировой войны рождаемость опустилась ниже уровня простого замещения поколений (в 1964 г.). Но положение быстро менялось, снижение рождаемости охватило все промышленно развитые страны, и в 1980-е годы ее уровень практически повсеместно опустился ниже уровня простого замещения поколений. В 2011-2014 гг. не было ни одной развитой страны, в которой значение этого показателя находилось бы на уровне простого воспроизводства населения, и лишь некоторые страны более или менее близки к нему (рисунок 13).

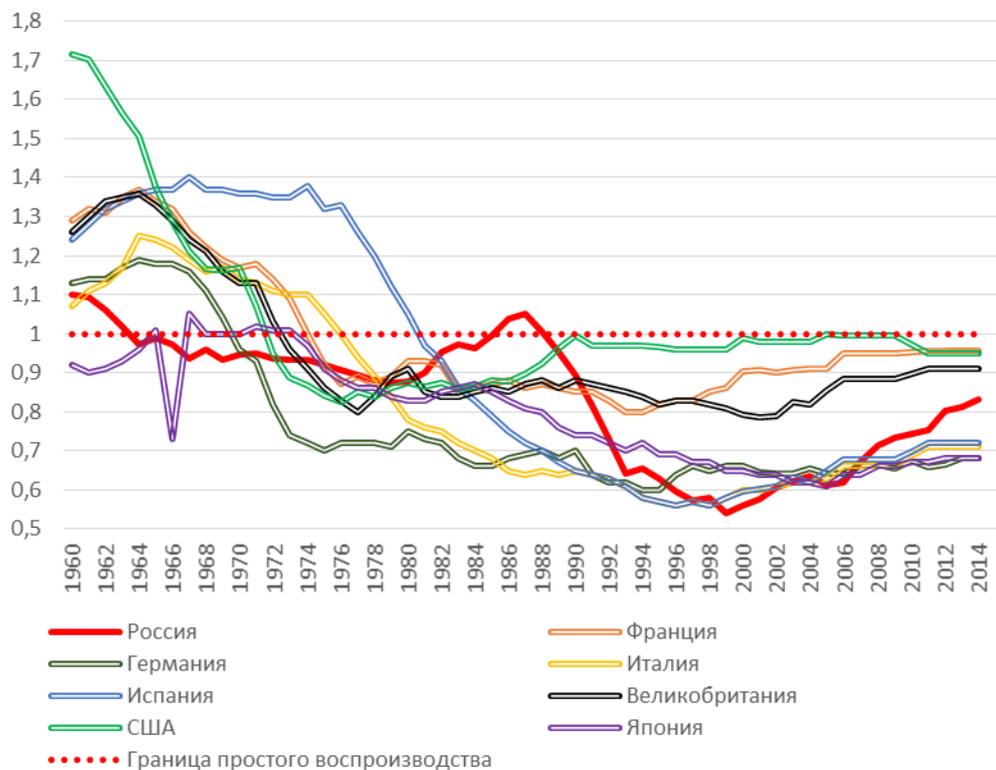

Рисунок 13. Нетто-коэффициент воспроизводства населения в некоторых странах

Наблюдаемая в 2014 гг. в России величина нетто-коэффициента воспроизводства (0,83) указывает на то, что, с учетом смертности, текущий уровень рождаемости обеспечивает замещение поколений нынешних матерей лишь на 83%. Если на протяжении двух-трех десятилетий наблюдаемые сегодня режимы рождаемости и смертности не будут меняться, то каждое последующее дочернее поколение будет меньше предыдущего на 17%. В таком стабильном (т.е. имеющем неизменный режим воспроизводства) населении ежегодный коэффициент естественного прироста (так называемый «истинный» или «собственный» коэффициент естественного прироста, очищенный от влияния возрастной структуры) будет отрицательным на уровне 6,4 на 1000 населения, а численность населения страны, закрытой для миграции, станет сокращаться ежегодно на 0,64%.

В последние годы, как отмечалось, в России наблюдается пусть и небольшой, но положительный естественный прирост. Расхождение между «истинным» и фактическим коэффициентами объясняется тем, что фактическая возрастная структура населения России сильно отличается от структуры модельного стабильного населения, соответствующего нынешним уровням рождаемости и смертности. Сегодня возрастной состав населения России благоприятствует тому, чтобы население не слишком быстро сокращалось. Но если наблюдаемый режим замещения поколений будет сохраняться продолжительное время, то фактический коэффициент естественного прироста неизбежно станет приближаться к истинному, что означает усиливающуюся естественную убыль населения. Реальный вклад в рост показателя воспроизводства может внести только повышение рождаемости, так как даже при высокой в целом российской смертности в младших возрастах резервы ее снижения невелики. Если в России 98% девочек доживает до среднего возраста матери, то лучшие показатели в мире – 99%.

6. ПЛАНИРОВАНИЕ СЕМЬИ

За последние два десятилетия Россия значительно продвинулась на пути перехода к цивилизованному и гуманному типу контроля рождаемости, при котором для регулирования числа детей и сроков их рождения пары используют не аборт, а методы контрацепции, позволяющие предотвратить нежелательную беременность. С конца 1980-х годов официальная статистика фиксирует неуклонное снижение ежегодных чисел аборт в России (рисунок 14). С 1988 г. (после которого началось устойчивое снижение) до 2014 г. абсолютное число прерванных беременностей и специальный коэффициент аборт на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет уменьшились в 5 раз. Если в середине 1960-х годов на одни роды приходилось около 3 аборт, то сейчас родов вдвое больше, чем аборт.

Снижение частоты аборт в постсоветский период затронуло все возрастные группы, при этом чем моложе женщины, тем быстрее снижались аборт. Молодые поколения ведут себя иначе, чем поколения их матерей. Суммарный коэффициент аборт снизился с 3,39 аборт в среднем на одну женщину репродуктивного возраста в 1991 г. до 0,85 – в 2014 г., а без учета самопроизвольных аборт – до 0,64.

Несмотря на очевидные успехи, Россия по уровню аборт по-прежнему опережает большинство европейских стран и стран-членов ОЭСР; российский коэффициент аборт на 1000 женщин репродуктивного возраста выше швейцарского в 3,5 раза (рисунок 15). Иными словами, несмотря на успехи в снижении числа аборт, эта задача не решена до конца. При этом взгляды на пути ее дальнейшего решения расходятся. Наряду со сторонниками проверенного опытом многих стран способа борьбы с абортами вытеснением их эффективными современными методами планирования семьи, есть и сторонники репрессивных методов, направленных на отказ от признания права женщины на аборт и ограничение доступности искусственного прерывания беременности. Последнее никогда в истории не приносило положительных результатов ни с точки зрения демографической динамики, ни с точки зрения здоровья женщин.

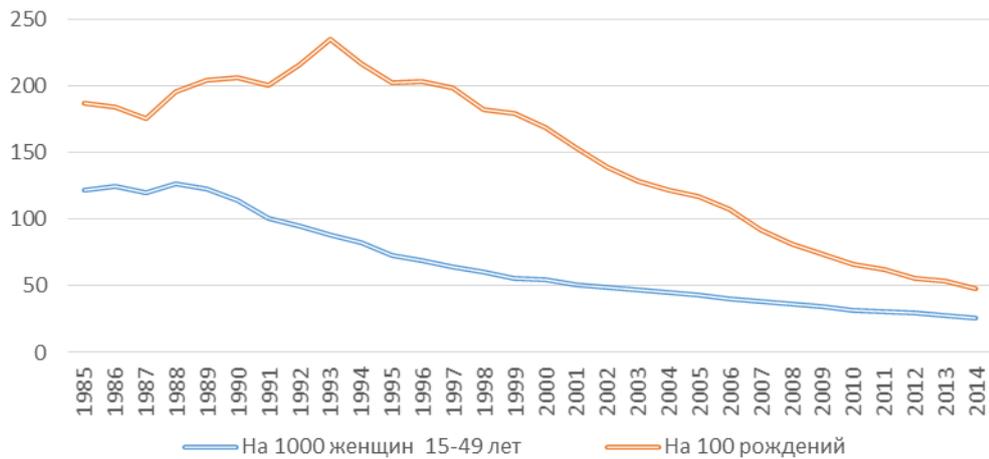

Рисунок 14. Число абортсв на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет и на 100 живорождений. Россия, 1985-2014

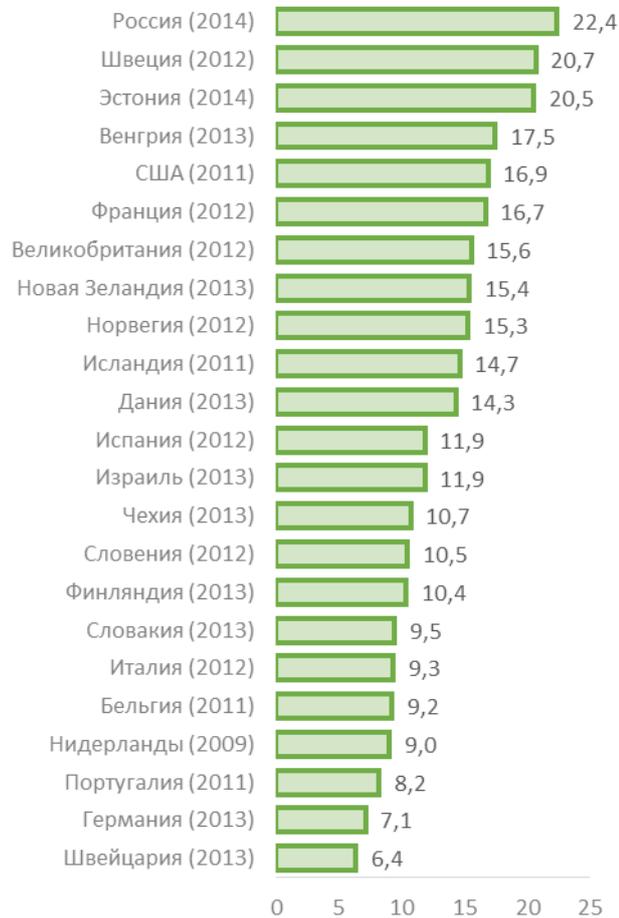

Рисунок 15. Специальный коэффициент абортсв в России и странах ОЭСР (имеющих достоверную статистику абортсв), на 1000 женщин в возрасте 15-44 лет

Примечание: Показатель по России не включает самопроизвольные абортсв.

Источники: Рассчитано на основе: европейские страны: [База данных Евростата]; США: [Институт Гуттмахера]; Израиль: [Central Bureau of Statistics of Israel]; Новая Зеландия: [Statistics New Zealand].

7. СМЕРТНОСТЬ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ

На протяжении последних 10-15 лет смертность в России во всех возрастах как у мужчин, так и у женщин, снижается, и этот период эволюции смертности можно считать успешным. Однако он в свою очередь представляет собой лишь отрезок более долгого, полувекового периода, в целом крайне неблагоприятного. За 50 лет страна пережила три периода роста и три периода снижения смертности, причем даже с учетом последнего снижения смертности ее уровень в большинстве пятилетних возрастных групп взрослого населения все еще выше уровня 1965 г. (рисунок 16).

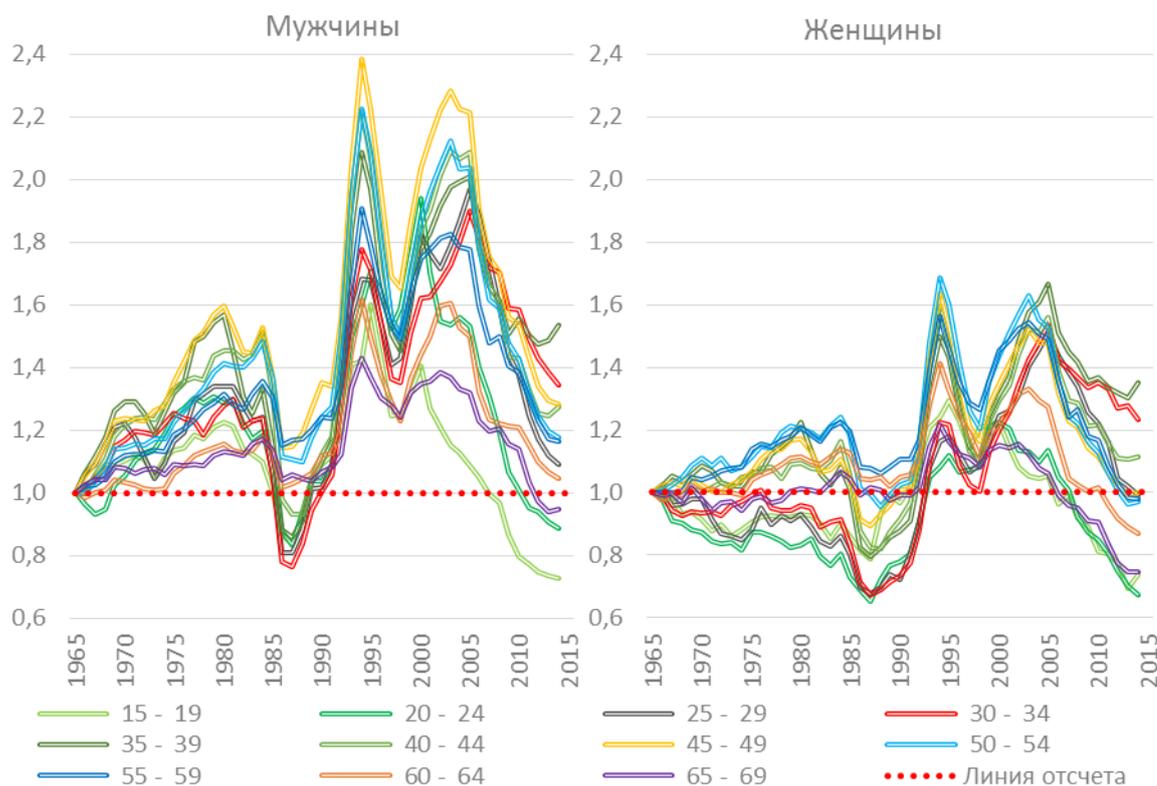

Рисунок 16. Изменение пятилетних возрастных коэффициентов смертности в возрастных группах 15 - 69 лет, 1965-2014. 1965 = 1

Два последних подъема смертности, достигшие пиков в 1994 и 2003 гг., были особенно резкими. При этом снижение смертности после 1994 г., прерванное кризисом 1998 г., было коротким, но быстрым, тогда как снижение после пика 2003 г. было более долгим и более медленным.

В последние 16 лет коэффициенты смертности в различных возрастах менялись в разных направлениях.

Вот уже несколько десятилетий продолжает снижаться младенческая смертность, хотя достигнутый уровень до сих пор остается почти в 4 раза выше, чем в странах с минимальными ее значениями. С 2012 г. Россия перешла на определения живорождения, в основном соответствующие рекомендациям ВОЗ, что привело к некоторому росту коэффициента младенческой смертности и увеличило разрыв с развитыми странами. Но в 2013-2014 гг. младенческая смертность продолжила снижаться.

После некоторых колебаний в 1990-е годы с начала 2000-х годов устойчиво и довольно быстро снижается смертность детей в возрасте от 1 до 5 лет и более плавно – в возрасте от 5 до 15 лет.

Новым явлением в Российской смертности после 2002 г. стало ее существенное снижение в возрастах старше 60 лет, стандартизованный коэффициент смертности в этом возрасте и у женщин, и у мужчин снизился к 2013 г. на 28% от уровня 2002 г.

Примерно с 2004-2005 гг. возобладала тенденция снижения и во всех возрастах взрослого населения. Однако в самые последние годы эта тенденция стала сходить на нет, снижение возрастных коэффициентов замедлилось, приостановилось, а в некоторых возрастных группах начался рост показателя. В 2014 г. в возрастах 35-44 года и у мужчин, и у женщин возрастные коэффициенты по сравнению с 2013 г. выросли на 1-4%, в возрастах 10-14 лет - на 3%, а у женщин в возрастах 15-19 лет - даже на 6% (рисунок 17).

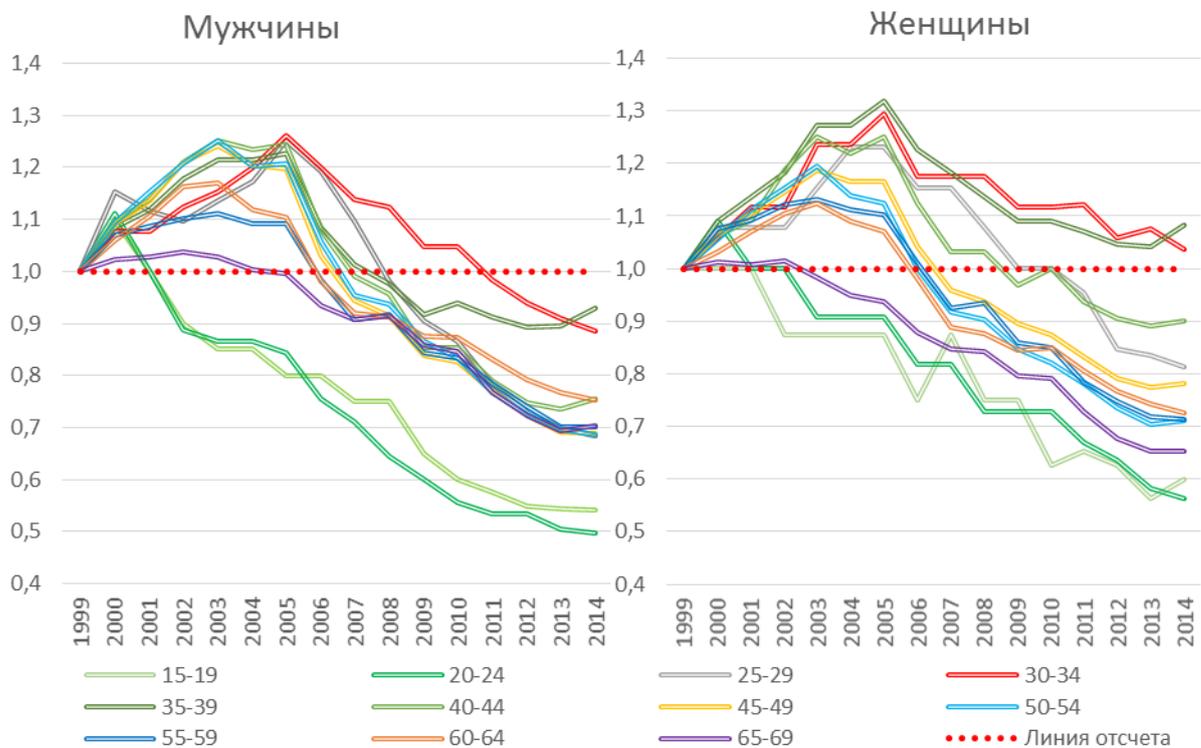

Рисунок 17. Изменение пятилетних возрастных коэффициентов смертности в возрастах 15 - 69 лет, 1999-2014. 1999 = 1

Источник: Данные Росстата, расчеты авторов.

В соответствии со снижением возрастных коэффициентов смертности, начиная с 2004 г., в России росла ожидаемая продолжительность жизни. Как отмечалось в предыдущих докладах ИДЕМ, снижение смертности и рост продолжительности жизни в этот период носили в основном восстановительный характер. Лишь к началу второго десятилетия XXI века удалось компенсировать потери продолжительности жизни, обусловленные тремя предыдущими подъемами смертности после 1964, 1987 и 1998 г., и в конце концов даже несколько превзойти достигавшиеся ранее максимальные показатели: в

2009 г. был превышен прежний максимум для женщин, в 2012 г. – для обоих полов вместе, в 2013 г. – для мужчин (рисунок 18).

Более половины роста продолжительности жизни женщин после 2003 г. вызвано снижением смертности в возрастах старше 60 лет, у мужчин вклад этих возрастов составил более 26% общего роста. Опережающее снижение смертности пожилых – характерная черта современного этапа эволюции смертности в развитых странах мира.

Еще более 38% роста продолжительности жизни мужчин в 2003-2013 гг. связано со снижением смертности от причин и состояний, связанных с чрезмерным потреблением алкоголя, у женщин эти причины определили 22% роста. С 2003 по 2013 г. стандартизованный коэффициент смертности мужчин от случайных отравлений алкоголем снизился в 3,1 раза, но в 2014 г. - вырос на 6%.

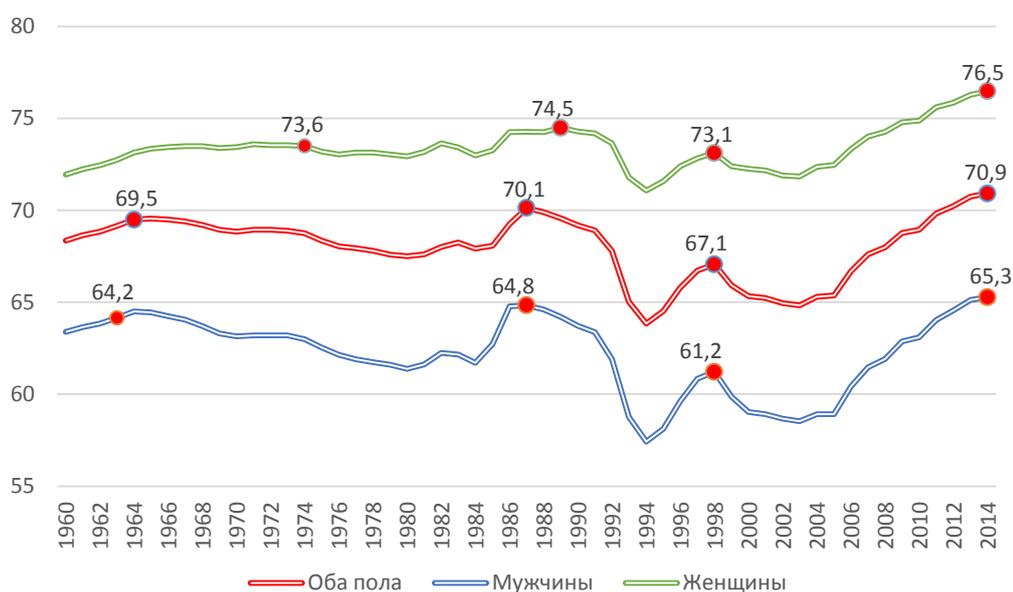

Рисунок 18. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 1960-2014, лет

Однако вскоре после превышения прежних рекордов темп роста продолжительности жизни замедлился и в 2014 г. почти сошел на нет. В то время как ее годовой рост (для обоих полов вместе) в среднем за 2004-2012 гг. составлял 0,67 года, в 2013 г. она выросла на 0,53 года, а в 2014 г. – всего на 0,17 года. Рост ожидаемой продолжительности жизни в 2014 г. был выше у женщин (0,19 года), чем у мужчин (0,16 года), и немного выше у сельского, чем у городского населения (соответственно 0,19 и 0,15 года).

Международные сравнения неизменно указывают на отставание России по продолжительности жизни от большинства развитых стран. Сравнение России со странами ОЭСР, в состав которых входят и такие страны, как Мексика и Чили, имеющие далеко не самую высокую продолжительность жизни, также оказывается невыгодным для России.

На рисунке 19 представлено сопоставление показателей для России и стран ОЭСР за период с 1970 г. В начале этого периода продолжительность жизни в России была выше, чем в странах с максимальной в ОЭСР смертностью, потом до 1994 г. - близка к показателям этих стран, хотя и ниже них. Но затем даже аутсайдеры ОЭСР отрываются от России, и

пока, несмотря на снижение смертности в России в последнее десятилетие, говорить о преодолении отставания от них не приходится. Несколько лучше положение с продолжительностью жизни женщин, у них наблюдается некоторое сближение с минимальными показателями для ОЭСР, но у мужчин разрыв не уменьшается.

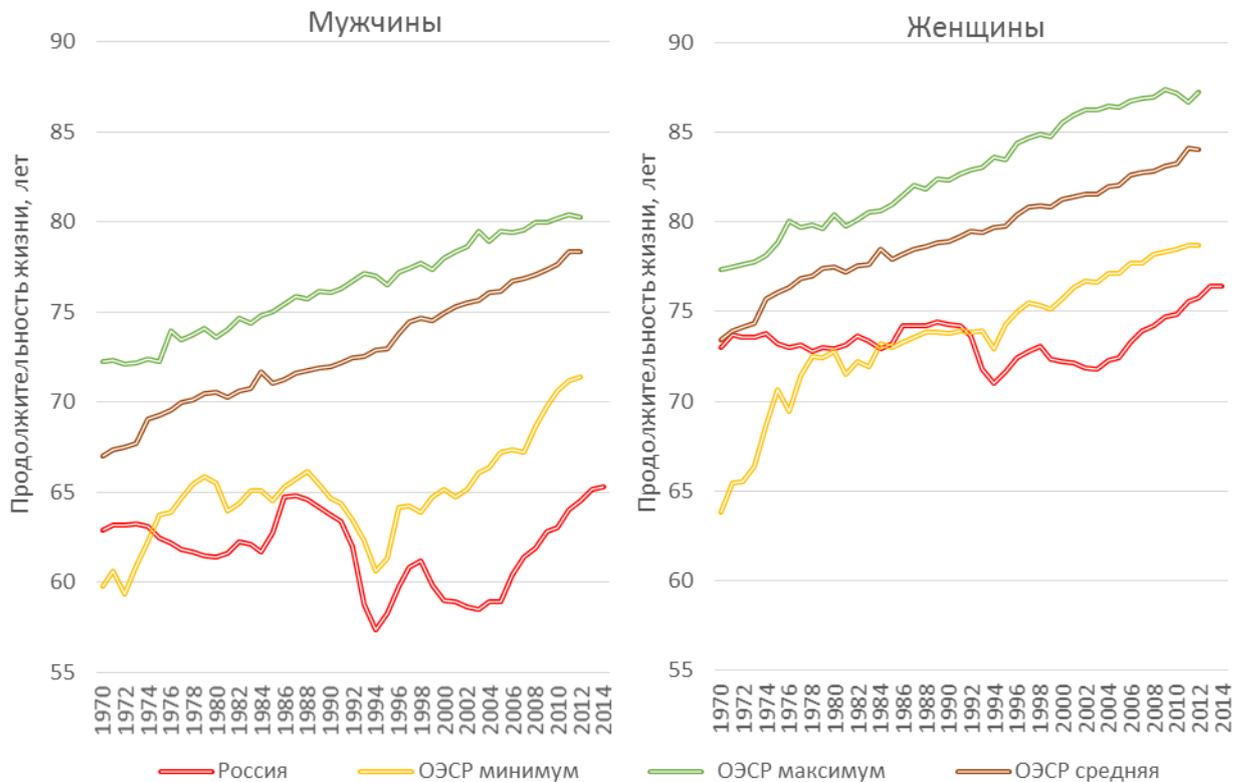

Рисунок 19. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России и в странах ОЭСР, лет

Тот небольшой прирост ожидаемой продолжительности жизни, который все же был получен за последний год, достигнут, прежде всего, благодаря снижению смертности детей до 15 лет, хотя у женщин еще больший вклад внесло снижение смертности в возрасте 65 лет и старше. Изменения смертности в средних возрастах (15-65 лет) менее благоприятны. У женщин их вклад в ожидаемую продолжительность жизни ничтожен по величине – 0,01 года, а у мужчин в возрасте 15-44 года - даже отрицателен, хотя у них больший, чем у женщин, положительный вклад в увеличение продолжительности жизни внесло снижение смертности в возрасте 45-64 года (рисунок 20).

Динамика смертности и продолжительности жизни в России и ее отставание от стран ОЭСР в решающей степени зависят от трех классов причин смерти: болезней системы кровообращения, новообразований и внешних причин. При этом новообразования стоят несколько особняком. Проблема смертности от онкологических заболеваний, безусловно, сохраняет свою остроту, но динамика смертности от них в России более спокойная, а сопоставление с другими странами не указывает на выпадение России из общего ряда стран, ведущих борьбу с этим смертельным недугом. Положение с болезнями системы кровообращения и внешними причинами иное. Снижение смертности от этих двух классов

причин смерти внесло основной вклад (у мужчин - 77%, у женщин - 85%) в рост продолжительности жизни в 2003-2014 гг., однако достигнутых успехов явно недостаточно.

Рисунок 20. Прирост (сокращение) ожидаемой продолжительности жизни при рождении в России в 2014 г. в результате изменения смертности по возрастным группам

Стандартизованный коэффициент смертности от болезней системы кровообращения снижается с середины 2000-х годов. Тем не менее значительное отставание даже от худших показателей стран ОЭСР все еще сохраняется (рисунок 21). Текущая же динамика - не только позитивная. В 2014 г. во всех возрастах снижалась лишь смертность от ишемической болезни сердца, тогда как смертность в некоторых возрастах от цереброваскулярных болезней и в средних возрастах от остальных болезней системы кровообращения увеличивалась, тормозя рост продолжительности жизни.

Не лучше ситуация и со смертностью от внешних причин. В отличие от случая болезней системы кровообращения здесь компенсаторное снижение смертности почти вывело ее примерно на уровень предыдущего минимума 1987 г. у женщин, но у мужчин этот уровень не достигнут. Показатели же 2014 г. говорят о некотором ухудшении положения и у мужчин, и у женщин (рисунок 22). Согласно официальной статистике это ухудшение произошло за счет роста смертности от несчастных случаев, куда входят случайные отравления алкоголем, которые в значительной мере и определили этот рост. Но 70% общего роста объясняется повышением смертности от «повреждений с неустановленными намерениями», т.е. от той категории внешних причин смерти, за которую никто не отвечает. Согласно детальному анализу российских данных к повреждениям с неопределенными намерениями относят примерно 35-40% всех убийств, около 20% всех самоубийств и 15-20% нетранспортных несчастных случаев [Andreev et al.

2015].

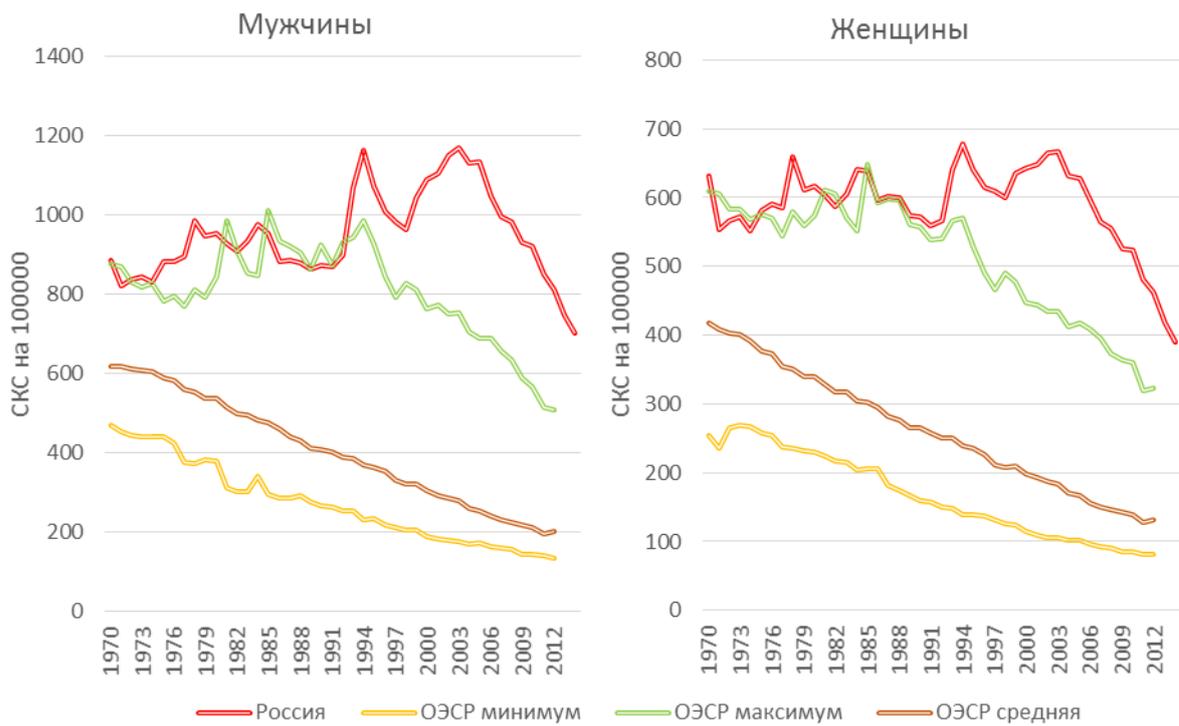

Рисунок 21. Стандартизованный коэффициент смертности от болезней системы кровообращения в России и в странах ОЭСР, на 100000

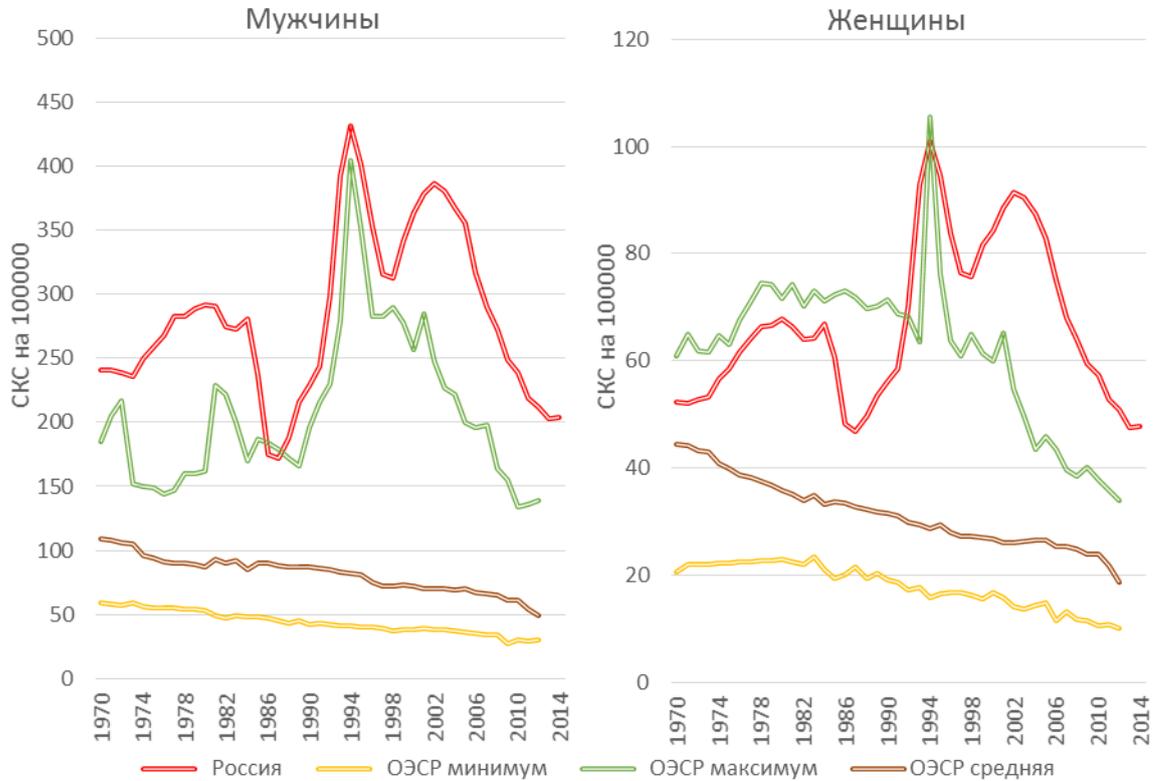

Рисунок 22. Стандартизованный коэффициент смертности от внешних причин смерти в России и в странах ОЭСР, на 100000

В целом в 2014 г. основной отрицательный вклад в изменение продолжительности жизни внесло повышение смертности от болезней органов пищеварения (-0,06 лет у мужчин и -0,05 у женщин), инфекционных заболеваний (-0,02 года у женщин), некоторых не упомянутых выше групп болезней системы кровообращения в возрастах 20-59 лет (-0,012 года у мужчин и -0,004 года у женщин), внешних причины (за исключением самоубийств и убийств; -0,062 года у мужчин и -0,021 года у женщин), алкогольного психоза и алкоголизма (-0,04 и -0,02 года у мужчин и женщин соответственно), сахарного диабета (-0,01 и -0,06 года) и неустановленных заболеваний (-0,05 и -0,11 года).

О причинах замедления снижения смертности в самое последнее время судить пока рано. Они могут быть многообразными. Одно (хотя, видимо, не единственное) из возможных объяснений – рост смертности от причин, связанных с потреблением алкоголя, на что косвенно указывает рост на 5,6% стандартизованного коэффициента смертности мужчин от случайных отравлений алкоголем. Этот показатель важен не сам по себе, а как индикатор потребления алкоголя в целом, независимый от статистики регистрируемых продаж алкогольных напитков, которая может не совпадать со статистикой их реального потребления.

Учитывая российские социально-экономические и политические реалии сегодняшнего дня, весьма проблематично надеяться на безусловное сохранение роста продолжительности жизни на ближайшие годы. Нельзя исключить возможность стабилизации или даже нежелательного реверсивного варианта в динамике смертности, что уже не раз бывало. Можно только очень надеяться, что последующие годы позволят вернуться и удержать благоприятные тенденции.

8. РАЗМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ВНУТРЕННИЕ МИГРАЦИИ

Географическая асимметрия расселения

Для России характерны неравномерное, асимметричное размещение населения по территории страны и существенные региональные различия в динамике численности населения.

В азиатской части, занимающей 3/4 территории страны, проживает лишь каждый пятый россиянин (таблица 4). Особенно слабо заселены районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности⁴ с суровыми климатическими условиями, на которые приходится около 70% территории России. По оценке на начало 2015 г., в них проживало 10005 тыс. человек (в том числе 2391 тыс. человек на сухопутных территориях Арктической зоны России) или 6,8% (1,6%) от общей численности россиян при плотности населения менее 0,9 человека на 1 км².

⁴ Особый статус районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к нему, был закреплен постановлением Совета Министров СССР 1967 г., согласно которому для работающих в этих районах были установлены ежемесячные надбавки к заработной плате, дополнительные отпуска, доплаты к пособиям по временной нетрудоспособности, льготы при назначении пенсий и др. В 1990-х годах перечень территорий расширился.

Таблица 4. Постоянное население и территория федеральных округов Российской Федерации на начало 2015 г.

	Население		Территория		Плотность населения, человек/км ²
	тыс. человек	%	тыс. км ²	%	
Российская Федерация	146267,3	100	17125,2	100	8,5
<i>в том числе округа:</i>					
Центральный	38951,5	26,6	650,2	3,8	59,9
Северо-Западный	13843,6	9,5	1687,0	9,9	8,2
Южный	14003,8	9,6	420,9	2,5	33,3
Северо-Кавказский	9659,0	6,6	170,4	1,0	56,7
Приволжский	29715,5	20,3	1037,0	6,1	28,7
Уральский	12275,8	8,4	1818,5	10,6	6,8
Сибирский	19312,2	13,2	5145,0	30,0	3,8
Дальневосточный	6211,0	4,2	6169,3	36,0	1,0
Крымский	2294,9	1,6	27,0	0,2	85,2
Европейская часть	117162,8	80,1	4346,8	25,4	27,0
Азиатская часть	29104,5	19,9	12778,5	74,6	2,3

Примечание: Сумма по округам может отличаться от 100 из-за округления.

Среди федеральных округов за 2011-2014 гг. в абсолютном выражении более всего выросло население Центрального округа, но в относительном выражении наибольшим было увеличение населения Северо-Кавказского округа (на 2,3%), в меньшей степени - населения Северо-Западного, Уральского, Центрального и Южного округов. Относительный прирост населения Сибирского округа был наименьшим (0,3%). Население же Дальневосточного и Приволжского округов продолжало сокращаться, уменьшившись соответственно на 1,2 и 0,5% по сравнению с началом 2011 г. (таблица 5).

Быстрый рост населения Северо-Кавказского федерального округа объясняется высоким естественным приростом, который отчасти смягчается миграционной убылью (на 37%). Невысокий естественный прирост сохраняется также в Уральском федеральном округе, где к нему добавляется более интенсивный миграционный прирост, а также в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, но там он сочетается с миграционной убылью населения. В Дальневосточном федеральном округе миграционная убыль за 2011-2014 гг. в 4,4 раза превысила совокупный естественный прирост, что и привело к сокращению населения.

Население Центрального, Северо-Западного и Южного федеральных округов, напротив, растет за счет миграционного прироста, который не только компенсирует естественную убыль, но и обеспечивает общий прирост.

В Приволжском федеральном округе население сокращается и за счет естественной убыли, и за счет преобладающего миграционного оттока населения.

Таблица 5. Изменение численности постоянного населения Российской Федерации и федеральных округов за 2011-2014 гг.

	Общий прирост, тыс. чел.	В том числе		Общий прирост, % к 2011 г.	В том числе	
		естественный	миграционный		естественный	миграционный
РФ без КФО	1107	-74	1181	0,8	-0,1	0,8
<i>по федеральным округам:</i>						
Центральный	506	-397	902	1,3	-1,0	2,3
Северо-Западный	218	-85	303	1,6	-0,6	2,2
Южный	152	-54	206	1,1	-0,4	1,5
Северо-Кавказский	220	349	-129	2,3	3,7	-1,4
Приволжский	-164	-113	-51	-0,5	-0,4	-0,2
Уральский	189	115	74	1,6	1,0	0,6
Сибирский	60	89	-29	0,3	0,5	-0,1
Дальневосточный	-74	22	-95	-1,2	0,3	-1,5
Европейская часть	945	-303	1248	0,8	-0,3	1,1
Азиатская часть	162	229	-67	0,6	0,8	-0,2

Примечание: Сумма по округам и компонентам прироста могут отличаться от приведенных совокупных значений из-за округления.

Внутренняя миграция

Неравномерность размещения населения России по ее территории имеет и исторические, и природно-климатические объяснения, но механизм усиления или ослабления этой неравномерности тесно связан с направлениями внутрисоссийских миграций.

На протяжении XX века доминирующей тенденцией расселения был сдвиг населения на север и восток и в меньшей степени на юг. Доля россиян, проживающих в азиатской части страны, стабильно, хотя и с существенным замедлением в 1960-80-е годы, увеличивалась, с 13,3% в 1926 г. она выросла до 21,8% в 1989 г. После переписи 1989 г. возобладала обратная тенденция - смещение массы населения с северо-восточных окраин страны в юго-западном направлении, установился «западный дрейф» миграционных потоков, который сохраняется до сих пор. В результате население азиатской части страны уменьшилось за период, прошедший между переписями 1989 и 2010 г., на 3170 тыс. человек (на 10%), в то время как население европейской части, тоже убывавшее, уменьшилось на 995 тыс. человек (0,9%). После переписи 2010 г. население росло в обеих частях, но в европейской части быстрее, чем в азиатской, увеличившись за 2011-2014 гг. соответственно на 0,8% (без учета Крымского федерального округа) и на 0,6%. Текущие миграционные процессы никак не способствуют смягчению неравномерности расселения населения.

Направления миграции и центры притяжения. В самый последний период число фиксируемых российской статистикой внутривосточных миграционных перемещений росло, начиная с 2011 г., когда были внесены серьезные изменения в процедуры статистического учета миграции. В 2013 г. число внутрисоссийских мигрантов превысило 4 млн человек, но уже в 2014 г. рост почти прекратился, эффект изменения методики учета практически исчерпал себя. Формально миграционная активность в России вернулась на

уровень конца 1980-х годов, это дает основания утверждать, что сокращение объемов переселений в 1990-е – 2000-е годы в немалой мере стало результатом трансформации системы учета миграции, прежде всего замены системы прописки на регистрацию по месту жительства и пребывания.

Направления миграции в пределах России не претерпевают в последние годы серьезных изменений. Население продолжает стягиваться в Центральный, Северо-Западный и Южный округа, остальные округа испытывают его отток (таблица 6). Самые большие по масштабу потери несут Приволжский и Сибирский округа, а по интенсивности убыли лидируют Дальневосточный и Северо-Кавказский округа (-5,7 и -2,9 на 1000 населения соответственно).

Таблица 6. Нетто-миграция между федеральными округами Российской Федерации в 2014 г., тыс. человек

В обмене с федеральными округами	Россия	Получено или потеряно федеральными округами:							
		Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Россия	0,0	119,4	35,8	18,2	-28,0	-50,5	-13,4	-45,8	-35,7
Центральный	-119,4	0,0	-6,5	-16,0	-14,4	-42,2	-11,1	-18,2	-10,9
Северо-Западный	-35,8	6,5	0,0	-2,4	-5,1	-9,9	-5,4	-11,0	-8,4
Южный	-18,2	16,0	2,4	0,0	-5,2	-3,6	-5,4	-12,0	-10,5
Северо-Кавказский	28,0	14,4	5,1	5,2	0,0	1,1	2,7	-0,3	-0,2
Приволжский	50,5	42,2	9,9	3,6	-1,1	0,0	1,4	-3,1	-2,4
Уральский	13,4	11,1	5,4	5,4	-2,7	-1,4	0,0	-3,5	-0,8
Сибирский	45,8	18,2	11,0	12,0	0,3	3,1	3,5	0,0	-2,4
Дальневосточный	35,7	10,9	8,4	10,5	0,2	2,4	0,8	2,4	0,0

Среди регионов России наиболее интенсивный прирост населения за счет внутрироссийской миграции имели Московская (12,5 на 1000 населения), Ленинградская (9,6) области и Санкт-Петербург (9,2). Самый интенсивный отток отмечен из Магаданской области (-18 на 1000 населения), Ямало-Ненецкого автономного округа (-17,1), Еврейской автономной области (-11,4). В отличие от последнего десятилетия XX века миграционное поле России стало менее напряженным на полюсе оттока, по сравнению с 1990-ми годами интенсивность отъезда из отдельных северных и восточных регионов снизилась на порядок. Например, общая миграционная убыль из Чукотского автономного округа в 1994 г. составляла 13%, в 1995 г. - 10% населения. Западный дрейф в последние годы также немного увеличился, в 2014 г. он составил 88 тыс. человек – столько теряли Дальневосточный, Сибирский и Уральский округа в обмене с округами западной части страны. В 2000-е годы отток составлял в среднем 50-60 тыс. человек, однако население почти всех северных и восточных регионов по итогам переписи населения 2010 г. оказалось ниже, что, видимо, вызвано недоучетом масштабов оттока населения на запад страны.

Крупнейшие центры притяжения населения сохраняют свои позиции. Так, в 2011-2014 гг. Москва и Московская область увеличили население за счет мигрантов из других регионов страны на 629 тыс. человек, Санкт-Петербург и Ленинградская область – на 242 тыс., Краснодарский край – на 145 тыс., но появляются и новые привлекающие мигрантов

центры: Новосибирская, Тюменская, Свердловская и Воронежская области. Согласно данным ОНПЗ (Обследование населения по проблемам занятости.), в качестве полюса притяжения временных трудовых мигрантов выделяются Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа и Тюменская область.

Как и в предыдущие годы, для внутренних миграций в России актуальными остаются центростремительные тенденции. Данные о миграционном приросте за 2011-2014 гг. показывают, что почти вся нетто-миграция городского населения страны во внутренних миграциях аккумулируется в городах - региональных центрах (53,9%), еще почти 36% приходится всего на два города – Москву и Санкт-Петербург. Города размером меньше 100 тыс. человек, поселки городского типа и сельские населенные пункты отдают свое население. Во внутрирегиональной миграции эффект центростремительности особенно силен: все миграционные потоки направляются в сторону региональных центров.

Миграционные потери сельской местности за 2011-2014 гг. составили более 900 тыс. человек. Как и в 1990-е годы, сельскому «опустыниванию» в некоторой степени противостоит международная миграция, которая примерно на 30% компенсировала нетто-отток из сельской местности во внутренней миграции.

Некоторые структурные особенности миграции. В последние годы на фоне общего увеличения миграционной активности самый существенный рост значений коэффициентов (рисунок 23) отмечен в возрастах 15-20 лет (более чем в 3 раза), т.е. в возрастах, связанных с получением профессионального образования. Особенно резкий пик наблюдается в возрасте 18 лет, в 2014 г. участвовали в миграции в пределах страны 11,7% населения данного возраста.

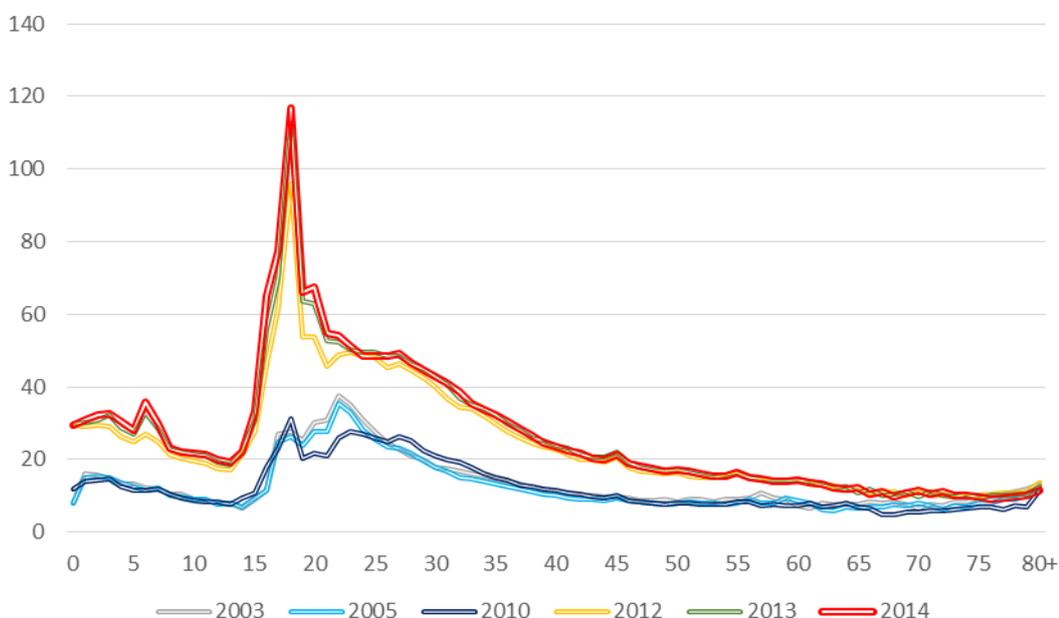

Рисунок 23. Число прибывших, миграция в пределах России, 2003, 2005, 2010, 2012, 2013 и 2014 гг., на 1000 человек соответствующего возраста

Возрастные коэффициенты участия во внутривнутристрановой миграции имеют определенные различия по полу. В детских возрастах они, вполне естественно, незначимы,

отличия появляются к 17 годам, когда миграция женщин становится более интенсивной. Но более высокие возрастные коэффициенты участия во внутрироссийской миграции у женщин не заканчиваются с возрастом получения образования, они остаются выше, чем у мужчин, вплоть до 35 лет.

Внутристрановые мигранты отличаются высоким уровнем образования: среди них выше доля обладающих высшим образованием и понижен удельный вес лиц с низким уровнем образования. Как и во всем мире, селективные качества миграции проявляются отчетливо. Миграция способна оказывать существенное влияние на состав населения и демографические процессы в местах оттока и притока населения. В крупных городах, куда приезжают молодые люди, притормаживаются процессы старения населения, меняется его образовательная структура.

Внутренняя миграция в России на фоне других стран. Сравнение интенсивности внутристрановой миграции в России и в других странах представляет собой непростую задачу. В разных странах различны источники статистических данных о миграции, нет универсальных критериев отнесения пространственных перемещений к миграции⁵, трудно сопоставимы территориальные единицы, между которыми осуществляются миграционные перемещения. Даже просто различия в размерах территорий стран часто лишают смысла сравнение миграционной активности их населений.

Попытки гармонизации данных по внутренней миграции и поиска приемлемых параметров для сравнения предпринимались неоднократно. Одна из относительно недавних работ на эту тему [Bell, Muhidin 2009] показывает преимущества использования коэффициента [Courgeau 1973] для нивелирования различий в статистической географии и на основе данных переписей населения раунда 2000-х годов оценивает общее число внутренних мигрантов по живущим внутри стран вне места своего рождения в мире в 740 млн человек, что существенно выше, чем число международных мигрантов.

Другая попытка сопоставить страны по интенсивности внутренней миграции на данных переписей раундов 2000-2010 гг. относится к 2015 г. [Bell et al. 2015]. Были рассчитаны так называемые «национальные интенсивности миграции». Переписи фиксировали миграцию за определенный промежуток времени, что позволило сопоставить данные за 5 лет до их проведения (по 61 стране) или за 1 год (по 45 странам, включая Россию). Согласно получившимся оценкам по совокупному миграционному обороту, равному 2% населения ежегодно, Россия находилась в группе стран с наиболее низким значением этого показателя наряду с некоторыми другими восточноевропейскими странами (Словения, Украина, Румыния, Польша). Кроме того, Bell и его коллеги обратили внимание на демографические причины различий в интенсивности миграции (более или менее высокую долю в населении людей молодых возрастов), различия в доходе на душу населения, уровень урбанизации, развитость рынка жилья и др.

⁵ Например, в США в 2014 г. 37,6 млн человек сменили место проживания в пределах штата, 7,3 млн человек сменили штат, а 268,1 млн остались проживать в том же доме. В России перемена места проживания в пределах города, административного района при переписи и в текущем учете не считаются миграцией.

Мы попытались сопоставить частоту (интенсивность) внутренней миграции в отдельных странах ОЭСР на уровне крупных (ранга субъектов РФ, штатов США, земель, провинций, округов и т.п.), а также средних и малых (ранга административных районов, графств, муниципалитетов и т.п.) территорий. Субъекты РФ, городские округа и муниципальные районы России не вполне соответствуют территориям соответствующего уровня в странах ОЭСР. В среднем регионы России по величине меньше штатов и территорий Австралии, провинций и территорий Канады, но больше штатов США и земель Германии и, естественно, других стран. По численности населения субъекты РФ, напротив, уступают многим сопоставимым регионам соответствующего уровня в других странах. Еще более значимы различия по территории и населенности на следующем, более низком, ранговом уровне. Здесь они могут достигать более чем 2 порядков (например, по территории, - между Россией и Германией).

Преодолеть все трудности сопоставления не удастся, можно сделать лишь примерные, приблизительные сравнения, представленные на рисунке 24. Согласно этим сравнениям, по показателям интенсивности внутренней миграции Россия уступает целому ряду стран, однако немало стран Россия и опережает. Интенсивность внутренней миграции в США, Великобритании и Австралии выше, чем в России, даже при том, что численность населения как крупных, так и более мелких регионов в этих странах превосходит российскую. Поэтому даже различия в подходах к категоризации миграции (например, учет миграции между отдельными муниципалитетами в пределах крупных городов) не может повлиять на сравниваемые межстрановые показатели радикальным образом.

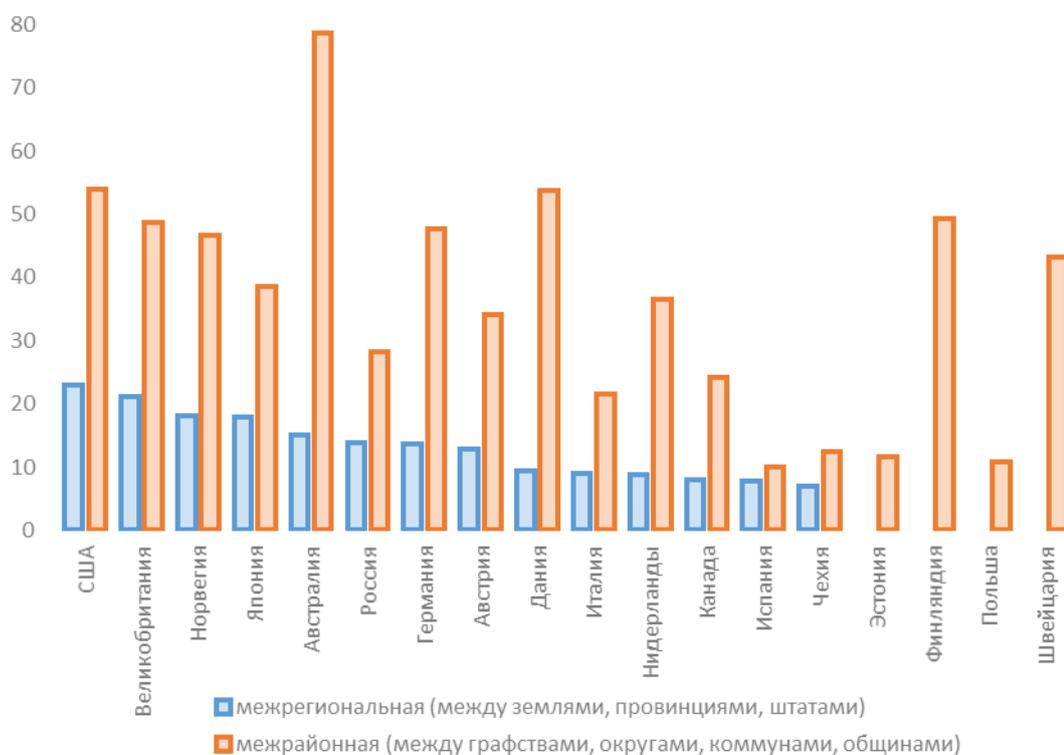

Рисунок 24. Внутренняя миграция в России и некоторых странах ОЭСР, 2013-2014 гг., на 1000 населения

Источники: Данные национальных статистических органов соответствующих стран.

Межрегиональная миграция в России практически соответствует межземельной в Германии, при этом численность населения последних в разы выше, чем у субъектов РФ, а площадь меньше. В то же время территории на уровне городов и муниципальных районов (Россия) и общин (Германия) малосопоставимы, российские заметно крупнее, и значит, издержки преодоления пространства должны быть выше, а потенциальная миграция - ниже.

В Японии префектуры по численности населения соответствуют российским областям и краям, но по территории уступают им в 40 раз, этим могут в значительной мере определяться более высокие миграционные показатели в этой стране.

Данные по Канаде на «низовом» уровне для 2014 г. в открытом доступе отсутствуют, поэтому не включены в рассмотрение. Однако значимость данной страны для сравнения с Россией представляется большой, поэтому воспользуемся для оценки данными переписи населения Канады 2006 г. По ней соотношение внутри- и межпровинциальной миграции составляло 2:1 [Amirault, de Munnik, Miller 2013]. Такая пропорция – закономерное следствие больших размеров канадских провинций. Исходя из вышеприведенных соотношений, можно осторожно оценить масштабы миграции в Канаде между провинциями и внутри них (суммарно) в 800-850 тыс. человек, т.е. примерно 23-24 переселения на 1000 человек (это немного ниже, чем в России).

Судя по представленным данным, миграция в России немного интенсивнее, чем в Италии, Испании, Чехии и Польше, хотя внутренние территории этих стран также плохо сопоставимы с российскими – их площадь меньше, а население больше. С целым рядом стран ОЭСР сопоставлять Россию сложно уже в силу того, что они по размеру соответствуют или даже меньше одного региона нашей страны; кроме того, миграции в них фиксируются между территориями очень низкого уровня, чаще всего – общинами, что не соответствует статистико-критериальным подходам к миграции в России и других крупных странах.

Несмотря на не вполне удовлетворительную сопоставимость стран, можно заключить, что внутренняя миграция в России не настолько низка, как долгое время было принято считать⁶. Даже от лидеров по интенсивности миграции из числа стран OECD Россия отличается примерно в 2 раза, а не на порядки. В то же время мы не можем судить о внутримunicipальной мобильности, например жилищной, так как в России не ведется учет переселений в пределах городов.

Международная миграция

На протяжении длительного времени миграционный прирост оказывал положительное воздействие на динамику численности населения России, в значительной мере компенсируя его естественную убыль. В 2009-2012 гг. миграционный прирост превышал естественную убыль, благодаря чему население России росло, а с 2013 г., когда естественная убыль населения сменилась его небольшим естественным приростом, миграционный прирост обеспечивает рост населения России совместно с естественным приростом, причем роль

⁶ См., например: [Andrienko, Guriev 2004].

миграционного прироста остается решающей.

Миграционный прирост в России на фоне европейских стран ОЭСР находится на среднем уровне, ряд стран с похожей демографической ситуацией существенно опережают Россию по этому показателю (рисунок 25).

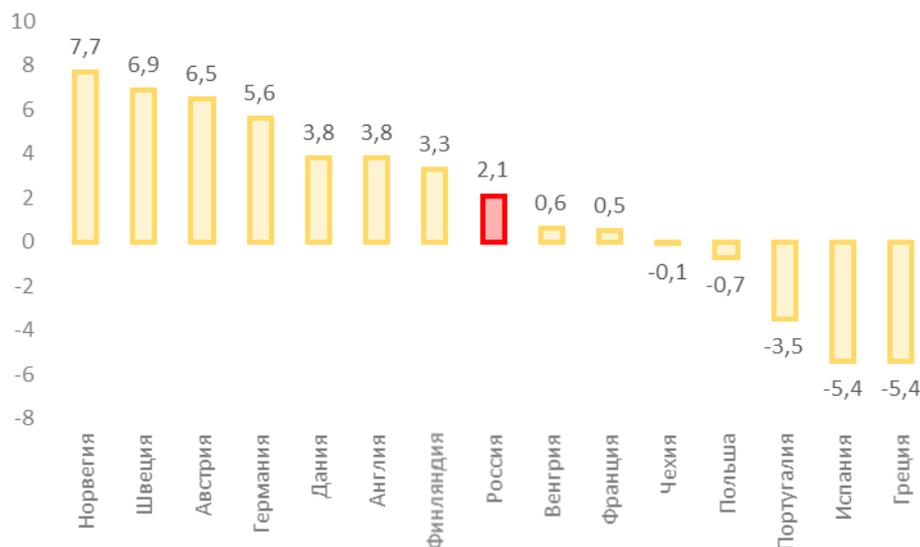

Рисунок 25. Россия на фоне некоторых европейских стран ОЭСР: коэффициент миграционного прироста в 2013 г., на 1000 населения

Источник: [База данных Евростата].

После одноразового увеличения числа международных мигрантов вследствие изменения правил их учета в 2011 г., статистика фиксирует его последующее снижение, которое отмечалось и в 2014 г. В этом году миграционные процессы в России испытали сильное воздействие новых факторов, таких как события на Украине, международные санкции по отношению к России и наряду с этим продолжающееся ужесточение собственного миграционного законодательства и правоприменительной практики.

По данным Росстата, миграционные потоки в 2014 г. увеличивались в основном за счет роста числа выбывших на 65,5%, тогда как число прибывших увеличилось всего на 20%. В результате такого рассогласования динамики потоков миграционный прирост сократился на 8,8%. Рост потоков коснулся только стран СНГ, положение которых как главных миграционных партнеров России остается незыблемым. Эти страны обеспечили 96,4% миграционного прироста России. Доля граждан государств, не входящих в СНГ, в миграционном приросте упала почти в 3 раза (до 3,6% против 10% по сравнению с максимумом 2011 г.)

В 2014 г. едва ли не третью часть миграционного прироста России обеспечила Украина. Миграционный прирост в обмене с большинством других стран СНГ сократился (рисунок 26).

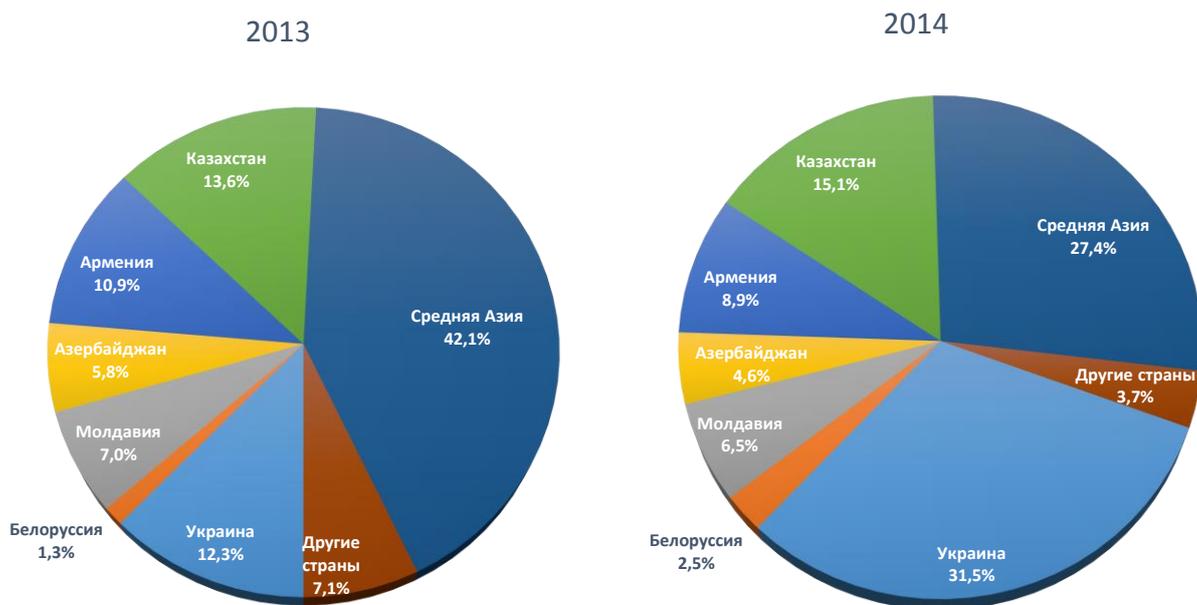

Рисунок 26. Распределение миграционного прироста России в 2013 и 2014 г. по странам и регионам исхода

Возрастная структура миграционного потока в Россию указывает на то, что это - преимущественно трудовой поток (доля трудоспособного населения среди обеспечивших миграционный прирост мигрантов - почти 75%). В учете ФМС третья часть мигрантов назвала в качестве цели приезда в Россию «работу по найму» (3,8 млн человек, из которых 3,1 млн – мужчины). Приезжают на работу и многие из тех, кто относит свою цель приезда к «частным интересам» (42,9% прибывших).

Общее количество официально оформленных разрешительных документов на работу в 2014 г. достигло максимального уровня – 3,7 млн (рисунок 27). Непрозрачность и коррумпированность процедуры получения квот для оформления разрешений на работу ожидаемо вызвали снижение их числа, которое в полной мере было компенсировано ростом числа патентов для работы у физических лиц (при этом патент использовался в качестве легализационного документа и работающими у юридических лиц, хотя это противоречило закону). В результате сумма поступившего налога на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа за патент в 2014 г. более чем удвоилась, составив 17,9 млрд руб., и стала рассматриваться как серьезный источник пополнения бюджета РФ.

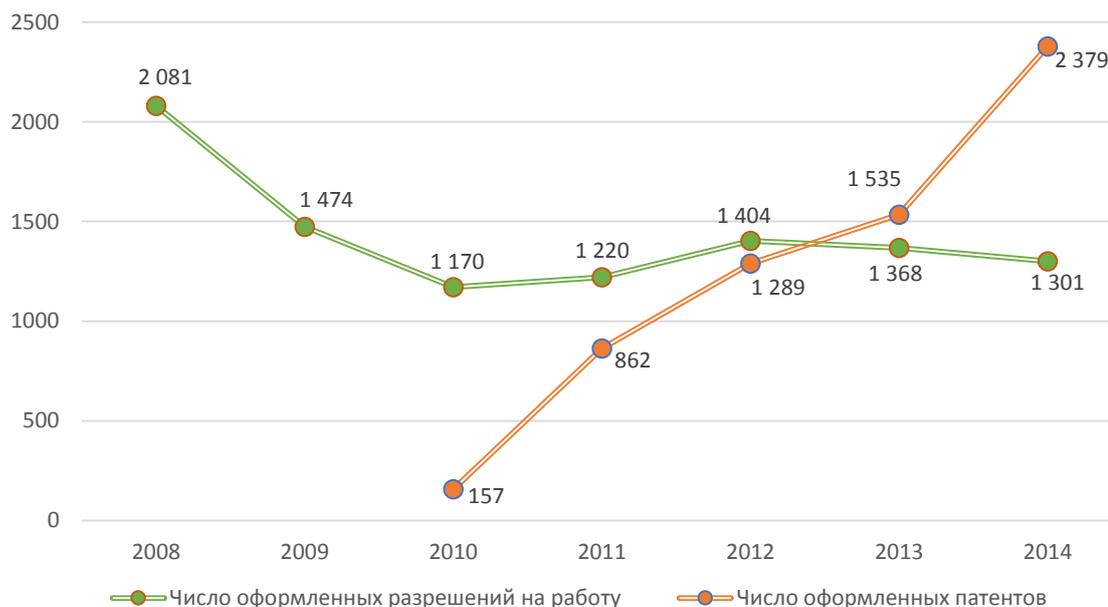

Рисунок 27. Количество оформленных разрешений на работу и патентов в 2008-2014 гг., тыс.

Источник: ФМС РФ.

Отраслевая структура занятости иностранных мигрантов (рисунок 28) в последние годы почти не меняется. На первом месте остается строительство (34%, как и в 2013 г.), на втором – сфера услуг (13%, в 2013 г. – 16%), на третьем – обрабатывающие производства (10%, как и в 2013 г.).

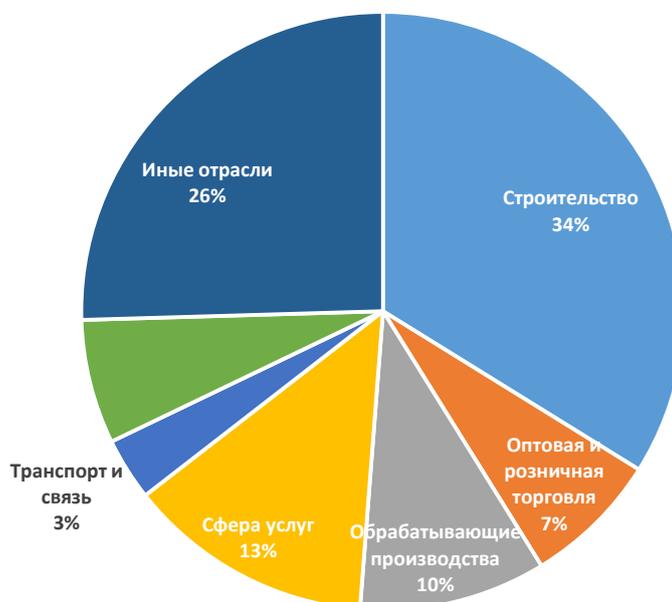

Рисунок 28. Отраслевая структура занятости трудовых мигрантов из безвизовых стран (по уведомлениям работодателей, заключивших договора с работниками), 2014

Источник: ФМС РФ.

Иностранцы в 4,4 раза чаще работают в строительстве, чем россияне (34% против 8%; и это еще без учета неофициальной занятости, большая доля которой приходится как раз на строительство). На официально занятых в строительной отрасли в России иностранцев приходится 6%, а с учетом нелегально работающих – от 10 до 15% работников.

С другой стороны, в торговле российские граждане, наоборот, работают в 2,6 раза чаще, чем иностранцы (18% против 7%). Это связано, в первую очередь, с сохраняющимися законодательными ограничениями на занятость иностранцев в этой сфере. На транспорте – в 3 раза чаще (9% против 3%).

Каждый пятый работник из СНГ занят неквалифицированным трудом. Вместе с тем доля занятых таким трудом хотя и медленно, но постепенно снижается: в 2012 г. – 31%, в 2013 г. – 26%, в 2014 г. – 21%. Одновременно растет доля занятых в качестве специалистов среднего уровня квалификации в инженерной деятельности (в 2012 г. – 2%, в 2013 г. – 7%, в 2014 г. – 10%). Подчеркнем, что анализ профессиональной структуры проводится Росстатом только для официально работающих по разрешениям на работу; суммирование с теми, кто работает неофициально, явно покажет большую занятость иностранных работников в неквалифицированном сегменте.

Например, согласно масштабному исследованию трудовой миграции из Таджикистана, проведенному Всемирным банком, почти 60% мигрантов из Таджикистана работают в России без какого-либо трудового договора, а доля неквалифицированного труда среди них составляет 40%⁷.

Всего трудовыми мигрантами в Таджикистан было переведено в 2014 г. 3,7 млн долларов. При этом общая сумма трансфертов в I квартале 2015 г. была на 42% меньше по сравнению с тем же периодом 2014 г. Падение трансфертов в Узбекистан было еще большим – 47%, почти такой же спад произошел в Казахстане, несколько меньший – в Киргизии (38%). Главным фактором, обусловившим снижение эффективности трудовой миграции в Россию с позиций посылающих стран, было падение рубля и удорожание жизни в России. Всего в 2014 г. в страны СНГ было перечислено трансфертов на сумму 21,4 млн долларов, в том числе 5,8 млн – в Узбекистан, который по объему переводов физических лиц из России занимает второе место после Швейцарии⁸.

В 2014 г. в России вновь массово появились беженцы. Конфликт на Украине вызвал их огромную волну, по масштабу сравнимую с наплывом беженцев в Европу и волной русской репатриации после распада СССР. Число граждан Украины, главным образом беженцев из Донбасса, находящихся в России в марте 2015 г., по сравнению с мартом 2014 г. увеличилось на 1 млн человек⁹.

В России для украинских беженцев был установлен льготный миграционный режим, включая трудовую деятельность, режим пребывания, ускоренное оформление миграционных статусов, расширение квот на временное проживание, ускоренное

⁷ Обследование проводилось в 2014 г. Обследовано 1095 домохозяйств в Таджикистане и 2500 в России [Денисова 2015: 46-48].

⁸ Данные Центрального банка РФ. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 25.10.2015).

⁹ ЦБДУИГ ФМС РФ.

предоставление гражданства. В течение 2014 г. 5780 украинцев ходатайствовали о статусе беженца (получили его 227 человек); 234360 человек получили статус временного убежища; более 600 тыс. - право длительного проживания в России, в том числе 114 тыс. человек стали участниками Госпрограммы по добровольному переселению соотечественников, получив материальную поддержку и оформив в ускоренном порядке российское гражданство. Вместе с тем помощь беженцам проводилась недостаточно оперативно. В результате Россия не сумела в полной мере использовать трудовой потенциал украинских беженцев, которые по образовательной и профессиональной подготовке, равно как и по культуре, не отличаются от россиян [Козлов 2015].

В 2000-е годы у России сложился довольно интенсивный, постоянно расширяющийся миграционный обмен со странами ОЭСР. По данным ФМС на 05.11.2014, 10% находящихся в России иностранцев (1189,9 тыс. человек) были выходцами из стран ОЭСР. Спустя год вследствие «войны санкций» их число сократилось до 750 тыс. Среди стран дальнего зарубежья исключение составляет Китай, иммиграция из которого на 30% превзошла уровень 2013 г., перейдя 10-тысячную отметку, а нетто-миграция увеличилась втрое.

Отличительная особенность российской миграционной политики, создающая большие сложности для мигрантов, - ее неустойчивость, частая смена законодательства и правоприменительной практики в сторону ужесточения. В наибольшей мере это касается трудовой миграции.

В 2014 г. резко выросло число мигрантов, подвергнутых наказанию: было депортировано 2546 человек против 1520 в 2013 г.; выдворено из страны 136,5 тыс. (в 2013 г. - 80,9 тыс.); лишено права въезда в Россию на срок от 3 до 10 лет 676 тыс. человек (в 2013 г. - 456,4 тыс.) [Доклад о результатах... 2015: 13]. Правовые ущемления больше всего касаются граждан Узбекистана и Таджикистана – главных доноров России. По-видимому, это также способствовало сокращению миграционного прироста.

Между тем, несмотря на экономический кризис, дефицит труда в России в последние годы рос. Так, в августе 2011 г. заявленная работодателями потребность в работниках составляла около 1,5 млн человек, в 2012 г. – 1,65 млн, в 2013 г. – 1,8 млн, в августе 2014 г. – 2,1 млн при низком уровне безработицы (5,5%).¹⁰ Рост неудовлетворенного спроса на рабочую силу в условиях большого объема иммиграции свидетельствует о том, что инструменты миграционной политики, адекватные сложившейся на рынке труда ситуации, все еще не найдены.

* * * * *

2014 г. характеризуется затуханием позитивных демографических тенденций, которыми были отмечены предшествующие годы. Об этом говорит и снижение темпов появившегося лишь недавно прироста населения, в частности и из-за снижения миграционного прироста, и значительное замедление роста продолжительности жизни, и

¹⁰ Портал «Работа в России». URL: <https://trudvsem.ru/> (даты обращения: август 2011 г., август 2012 г., август 2013 г. и август 2014 г.).

нарастающие неблагоприятные изменения возрастного состава, которые затрудняют решение демографических задач и делают проблематичным сохранение даже того небольшого естественного прироста населения, который отмечается с 2013 г. К тому же они предвещают и нежелательные экономические последствия, такие как сокращение численности населения в рабочих возрастах и быстрое увеличение числа пенсионеров. Все это происходит на фоне экономического кризиса, ограничивающего возможности эффективного воздействия на демографическую ситуацию мерами социально-демографической политики.

Тем не менее отказываться от проведения такой политики нельзя, потому что это может еще больше усугубить и без того непростые демографические проблемы России. Но необходимо уточнить стратегические направления и приоритеты социально-демографической и миграционной политики, проведя трезвый анализ как достижений, так и неудач последних 10-15 лет.

ЛИТЕРАТУРА

- База данных OECD.stat. URL: <http://stats.oecd.org/> (дата обращения: 27.10.2015).
- База данных Евростата. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 30.10.2015).
- База данных ИДЕМ НИУ ВШЭ. URL: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения: 23.10.2015).
- Денисова И. (2015). Лицо мигранта // Миграция XXI век. №4 (31): 46-48.
- Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2014 год и плановый период 2015 - 2017 годов (2015). М.: ФМС РФ. URL: http://www.fms.gov.ru/about/activity/stats/Plani_prognozi_i_dokladi (дата обращения: 05.10.2015).
- Институт Гуттмахера. URL: <http://www.gutmacher.org/sections/abortion.php> (дата обращения: 15.11.2015).
- Козлов В. (2015). Эксперты Кудрина объявили о провале кампании помощи беженцам с Украины // Целовой портал "РБК". 28 октября. URL: <http://www.rbc.ru/politics/28/10/2015/562fb7849a79473c824c6097> (дата обращения: 30.10.2015).
- Население России 2012 (2014а). Двадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневецкий. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
- Население России: демографические итоги 2013 года. Краткий доклад (2014b) // Демографическое обозрение. №3: 5-32.
- Amirault D., D. de Munnik, S. Miller (2013). Explaining Canada's regional migration patterns // Bank of Canada Review. Spring. URL: <http://www.bankofcanada.ca/wp-content/uploads/2013/05/boc-review-spring13-amirault.pdf> (дата обращения: 25.10.2015).
- Andreev E.M., V.M. Shkolnikov, W.A. Pridemore, S.Yu. Nikitina (2015). A method for reclassifying cause of death in cases categorized as "event of undetermined intent" // Population Health Metrics. Vol. 13. Art. 23.

- Andrienko Y., S. Guriev (2004). Determinants of interregional mobility in Russia: evidence from panel data // *Economics of Transition*. 12 (1): 1-27.
- Bell M., E. Charles-Edwards, P. Ueffing, J. Stillwell, M. Kupiszewski, D. Kupiszewska (2015). Internal migration and development: comparing migration intensities around the World // *Population and Development Review*. 41(1): 33-58.
- Bell M., S. Muhidin (2009). Cross-national comparison of internal migration. UNDP. Human Development Report // *Research Paper*. 30 (July).
- Central Bureau of Statistics of Israel. URL:
http://cbs.gov.il/reader/cw_usr_view_SHTML?ID=595 (дата обращения: 28.10.2015).
- Courgeau D. (1973). Migrants and migrations // *Population*. 28: 95–128.
- Ogawa N., M. Kondo, R. Matsukura (2005). Japan's transition from the demographic bonus to the demographic onus // *Asian Population Studies*. 1(2): 207-226.
- Statistics New Zealand. URL: http://www.stats.govt.nz/browse_for_stats/health/abortion/info-releases.aspx (дата обращения: 16.10.2015).
- United Nations (2015). Department of Economic and Social Affairs, Population Division World Population Prospects: The 2015 Revision, DVD Edition.

DEMOGRAPHIC RESULTS OF 2014. A BRIEF REPORT *

INSTITUTE OF DEMOGRAPHY, HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS

E-MAIL: mmezhevova@hse.ru

DATE RECEIVED: SEPTEMBER 2015.

The Institute of Demography presents a brief version of the annual scientific report "The population of Russia", consecrated to the results of the demographic development of the country in 2014. The report includes a comparative analysis of the main demographic processes in Russia and in the countries of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). The full text of the report will be published in a separate edition.

Key words: Russia, population size, age composition, fertility, mortality, internal migration, external migration.

* THIS STUDY WAS CARRIED OUT WITHIN "THE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS ACADEMIC FUND" PROGRAM IN 2015.

REFERENCES

- Amirault D., D. de Munnik, S. Miller (2013). Explaining Canada's regional migration patterns // Bank of Canada Review. Spring. URL: <http://www.bankofcanada.ca/wp-content/uploads/2013/05/boc-review-spring13-amirault.pdf> (accessed: 25.10.2015).
- Andreev E.M., V.M. Shkolnikov, W.A. Pridemore, S.Yu. Nikitina (2015). A method for reclassifying cause of death in cases categorized as "event of undetermined intent" // Population Health Metrics. Vol. 13. Art. 23.
- Andrienko Y., S. Guriev (2004). Determinants of interregional mobility in Russia: evidence from panel data // Economics of Transition. 12 (1): 1-27.
- Baza dannykh IDEM NIU VSHE (IDEM HSE Database). URL: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php> (accessed: 23.10.2015).
- Baza dannykh OECD. Stat. [OECD Database] URL: <http://stats.oecd.org/> (accessed: 27.10.2015)
- Baza dannykh Yevrostata [Eurostat Database]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (accessed: 30.10.2015).
- Bell M., E. Charles-Edwards, P. Ueffing, J. Stillwell, M. Kupiszewski, D. Kupiszewska (2015). Internal Migration and Development: Comparing Migration Intensities Around the World // Population and Development Review. 41(1): 33-58.
- Bell M., S. Muhidin (2009). Cross-National Comparison of Internal Migration. UNDP. Human Development Report // Research Paper. 30 (July).
- Central Bureau of Statistics of Israel. URL: http://cbs.gov.il/reader/cw_usr_view_SHTML?ID=595 (accessed: 28.10.2015).
- Courgeau D. (1973). Migrants and migrations // Population. 28: 95-128.
- Denisova I. (2015). Litso migranta [Portrait of migrant] // XXI vek Migratsiya [Migration XXI Century]. №4 (31): 46-48.
- Doklad o rezul'tatakh i osnovnykh napravleniyakh deyatelnosti Federal'noy migratsionnoy sluzhby za 2014 god i planovyy period 2015 - 2017 godov [Report on the results and the main orientations of the Federal Migration Service activity in 2014 and the plans for period

- of 2015 – 2017] (2015). Moscow: FMS RF. URL:
http://www.fms.gov.ru/about/activity/stats/Plani_proгнози_i_dokladi (accessed: 05.10.2015).
- Institut Guttmakhera [Guttmacher Institute]. URL:
<http://www.guttmacher.org/sections/abortion.php>
- Kozlov V. (2015). Eksperty Kudrina ob "yavili o provale kampanii pomoshchi bezhentsam s Ukrainy [Kudrin's experts announced "the failure of the campaign of assistance to refugees from Ukraine"] // Delovoy portal "RBK" [Business portal "RBC "]. October 28. URL:
<http://www.rbc.ru/politics/28/10/2015/562fb7849a79473c824c6097> (accessed: 30.10.2015).
- Naseleniye Rossii 2012 [Population of Russia] (2014a). Dvadtsatyy yezhegodnyy demograficheskiy doklad [Twentieth annual demographic report] / Ed. by A.G. Vishnevsky, ed. Moscow: HSE Publishing House.
- Naseleniye Rossii: demograficheskiye itogi 2013 goda. Kratkiy doklad [Demographic results 2013. Executive summary] (2014b) // Demograficheskoye obozreniye [Demographic Review]. №3: 5-32.
- Ogawa N., M. Kondo, R. Matsukura (2005). Japan's transition from the demographic bonus to the demographic onus // *Asian Population Studies*. 1(2): 207-226.
- Statistics New Zealand. URL: http://www.stats.govt.nz/browse_for_stats/health/abortion/info-releases.aspx (accessed: 16.10.2015).
- United Nations (2015). Department of Economic and Social Affairs, Population Division World Population Prospects: The 2015 Revision, DVD Edition.